

ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, еженедѣльно, по четвергамъ.

Цена газеты съ пересылкою: годъ—7 р., полгода—4 р., отдѣльный №—20 к. Объявленія: 10 в. строка вѣтви, впереди—20 к. Передача адреса—30 к.

Рукописи должны быть непременно съ подлинною и адресомъ автора. Возвращеніе не печатавшихся корреспонденцій и замятокъ для редакціи, необязательно.

Реданція (Томскъ, Спасская улица, д. Картамышевой) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 9 до 11 ч. утра.

7 ноября 1885 г.

Контора (Почтамтская, д. Иванова) открыта для приема подписки и объявленій,—ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 10 до 4 ч. дня.

Томскіе подписчики «Сибирскаго Вѣстника» съ 1 ноября **БЕЗПЛАТНО** получаютъ **ЕЖЕДНЕВНО** (кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней) телеграммы «Сѣвернаго Агентства».

СОДЕРЖАНІЕ объявленій.—Общественный банкъ въ Томскѣ. I.—Телеграммы.—Сибирскіе злоумышленники.—Засѣда въ духъ.—Сибирскія новости.—Корамма «Сибирскаго Вѣстника».—Педагогическія письма. III.—Визуальная хроника.—Заграничная хроника.—Чѣмъ мы живемъ.—Тобольская губернія.—Двѣстия правительства.—Справочныя свѣдѣнія.—Частныя объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

Сибирскій Вѣстникъ

1886 года.

Въ 1886 году СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ будетъ выходить

ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ,
по воскресеньямъ и четвергамъ.

въ теченіе года выйдеть 104 номера.

Каждый въ форматѣ газетнаго листа (четыре страницы) средняго размѣра.

Подписка цена газеты остается прежняя: Годъ 7 р. Полгода 4 р. Четверть года 2 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою почтою во все города и селенія.

Въ Томскѣ и Красноярскѣ **идеозые подписчики** будутъ **бесплатно** получать **ЕЖЕДНЕВНО** (кромѣ табельныхъ дней) **ТЕЛЕГРАММЫ «СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАГО АГЕНТСТВА»**.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

- Въ Томскѣ: 1) Въ конторѣ «Сибирскаго Вѣстника», Почтамтская улица, домъ Иванова.
  - 2) Въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.
  - 3) Въ типографіи Михайлова и Макушина.
  - 4) Въ Тобольскій Агентурѣ «Сибирскаго Телеграфнаго Агентства» (Миллионная, домъ Стахвельна).
  - Въ Красноярскѣ: Въ отдѣленіи конторы «Сибирскаго Вѣстника».
  - Въ Иркутскѣ: Въ книжномъ магазинѣ Синицына.
  - Въ Омскѣ: Въ книжномъ магазинѣ Александрова.
  - Въ Байскѣ: Въ библиотекѣ Реброна.
  - Въ Москвѣ: Въ книжномъ магаз. «Нового Временя».
  - Въ Петербургѣ: Въ книжномъ магаз. «Нового Временя».
- Иногородные подписчики, живущіе въ указанныхъ городахъ, благоволятъ присылать деньги исключительно въ Томскѣ, въ редакцію «Сибирскаго Вѣстника».

Въ 1885 году

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

выходитъ еженедѣльно, по четвергамъ.

Подписная цена съ № 1 по 1 января 1886 года пять рублей, а съ 1 ноября 1 р 75 к., съ доставкою и пересылкою.

Отъ Совѣта Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ.

Съ разрѣшенія Г. Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа, съ 10-го сего ноября

ВЪ НАРОДНОЙ БИБЛИОТЕКѢ
КАЖДОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ
будутъ происходить

НАРОДНЫЯ ЧТЕНІЯ.

Начало въ 1 ч. 30 мин. дня.

ВХОДЪ ДЛЯ ВСѢХЪ ВЕСЬМАТНЫЙ.

Въ воскресенье, 10 ноября, чтенія откроются пѣніемъ, съ аккомпаниментомъ фис-гармоніи, народнаго гимна, затѣмъ преподаватель Дух. Семинаріи Ѳ. Л. Доброленскій прочтетъ о Стефанѣ Пермскомъ, а П. А. Буткѣевъ—стихотвореніе Жадовской «О блудномъ сынѣ».

Зубной врачъ М. КУНСТЪ
ПРИНИМАЕТЪ БОЛЬНЫХЪ ЕЖЕДНЕВНО.
По Благовѣщенской улицѣ, противъ собора.

ИНОСТРАНКА, съ дипломомъ высшаго образованія, дасть уроки французскаго языка.
Миллионная улица, д. Андреева (за мясными рядами).

Общественный банкъ въ г. Томскѣ
въ 1884 году.

Сильно запоздавшій отчетъ Томскаго общественаго банка, наконецъ, появился. Ревизионная коммиссія, назначенная Думою, представила докладъ свой еще въ июлѣ, но, благодаря обычной медленности въ движеніи дѣлъ въ нашемъ городскомъ управленіи, въ Думѣ докладъ этотъ слушали только въ сентябрѣ.

Недавно мы помѣстили историческую справку объ основаніи этого банка. Читатели знаютъ, что онъ былъ однимъ изъ старѣйшихъ кредитныхъ учрежденій въ дѣлѣ Россіи и, въ началѣ, дѣйствовалъ довольно успешно, но затѣмъ терпѣлъ убытки, которые еще до сихъ поръ не покрыты, не смотря на то, что дѣлу этому минуло лѣтъ 30. Въ 1863 году въ судьбѣ банка произошла рѣзкая перемена: вмѣсто 2 т. руб., которыя онъ обязанъ былъ отпускать ежегодно на содержаніе 20 стипендій въ Иркутскомъ девичьемъ институтѣ, банку велію выдавать для женскихъ гимназій въ Омскѣ и Томскѣ 15 тысячъ руб. въ годъ, а впоследствии по 12 тысячъ на каждую. Эти отпуски поглощали почти всю прибыль и составили въ теченіе 20 лѣтъ, по 1883 году—около 388 т. руб. Въ 1883 году, вслѣдствіе потерь, понесенныхъ банкомъ, отпуски прекратились, не было ихъ и въ отчетномъ году. Само собою разумѣется, что такая отчужденія изъ прибылей, не всегда значительныхъ, ослабили силы банка, и къ тому времени, когда они прекратились, т. е. черезъ сорокъ лѣтъ со дня основанія, действительнаго капитала у банка было 263 тыс. Такимъ образомъ, за сорокъ лѣтъ существованія банкъ увеличилъ свой капиталъ только въ три раза.

Въ 1883 году, когда прекращенъ былъ отпускъ денегъ на содержаніе гимназій, изъ числа учтенныхъ банкомъ векселей было протестовано болѣе чѣмъ на 48 т. руб. Вся эта сумма должна была пойти въ счетъ убытка и покрываться прибылями банка. Около 7 1/2 тыс. банкъ получилъ въ тотъ-же годъ по протестованнымъ векселямъ, а остальные 40

т. руб. покрыть прибылями въ 32 т. руб. и послѣднюю часть убытка въ 8 т. руб. показала въ активъ баланса на 1 января 1884 г. Такимъ образомъ, отчетный 1884 годъ начался съ капиталомъ въ 368 тыс. (беремъ круглыя цифры), изъ котораго сѣдловало вычесть 112 тыс. убытковъ прежнихъ лѣтъ, следовательно, действительнаго капитала у банка было 256 тысячъ рублей. Вкладовъ было 661 тысячь, а всего 917 тысячъ, которые и составляли оборотныя средства банка.

Въ 1 января 1885 года банкъ имѣлъ собственнаго капитала 289 тысячъ и вкладовъ 554 тысящи, — а всего 843 тысящи. Такимъ образомъ, собственный капиталъ банка увеличился на 33 тысящи, а вклады уменьшились на 107 тысячъ рублей.

Увеличение собственнаго капитала произошло отъ уменьшения счета долговъ за прежнее время, на покрытие котораго зачислена вся чистая прибыль въ 25 тысячъ рублей и 8 тысячъ полученныхъ по векселямъ, протестованнымъ въ 1883 и 1884 годахъ. За тѣмъ, старыхъ долговъ осталось 78 тысячъ.

Мы не знаемъ — что это за долги, потому что списка должниковъ не опубликовано. Изъ обозначеній времени, когда они образовались, можно съ увѣренностью сказать, что они вполнѣ безнадежны. Въ семомъ дѣлѣ, можно думать, что познаться чтонибудь по судамъ, выданнымъ до 1852 года, а ихъ на 64 тысящи, или по векселямъ, протестованнымъ до 1865 года, которыхъ было 39 т.? Сѣдловало-бы изъ счета актива, т. е. счета цѣнностей, которая банкъ имѣеть, эти долги исключить съ соответственнымъ уменьшеніемъ суммы основнаго капитала. Дума не желаетъ этого дѣлать потому, вѣроятно, что еще не рѣшенъ окончательно заглавный вопросъ объ отпускахъ изъ прибылей банка денегъ на Омскую женскую гимназію. Пока этотъ вопросъ не разрѣшенъ, т. е. пока городскому банку можетъ предясть обязанность продолжать отпуски на учебное заведеніе другаго города, удобнѣе всю прибыль записывать на покрытие убытковъ, или, говоря иначе, увеличивать основной капиталъ; это своего рода очень предусмотрительный приемъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ городу Томску приходится платить изъ своихъ средствъ на Томскую женскую гимназію. Эта уплата сѣдлана была въ 1883, 1884 и 1885 годахъ и будетъ производиться до тѣхъ поръ, пока весь счетъ старыхъ долговъ въ 78 тысячъ не будетъ покрытъ прибылями банка.

Какъ бы то ни было, у банка собственнаго капитала стало больше, но другіе ресурсы его уменьшились, и затѣмъ сѣдловало значительное сокращеніе всѣхъ операций. Въ 1884 году учтено векселей на 588 тысячъ, менѣе 1883 года на срочныхъ бумагахъ, — всего на 3 тыс. менѣе предыдущаго года на 16 тысячъ. Суду подъ залоги выдано 145 тысячъ, менѣе на 41 т. Такимъ образомъ, учетная и ссудная

операциа банка сократилась на 354 тысящи, т. е. болѣе чѣмъ на одну треть противу операций 1883 года. Одна только покупка и продажа бумагъ за собственный счетъ осталась почти въ прежнемъ размѣрѣ (уменьшеніе менѣе тысящи рублей), но ихъ и всего-то было куплено на 16 т. рублей.

Сокращеніе операций не соответствовало уменьшенію оборотныхъ средствъ, а было гораздо значительнѣе. Банкъ далеко не помышлялъ въ тѣхъ своихъ денегъ и принужденъ былъ держать да текущему счету изъ отдѣльнаго государственнаго банка болѣе 315 тысячъ рублей. Таблица текущаго счета не приложено къ нынѣшнему отчету, и потому мы выводимъ эту цифру изъ суммы процентовъ по этому счету, которыхъ было болѣе 9500 руб. Такая огромная сумма наличности при обязательствахъ, невыплачивающихъ 500 тысячъ руб., конечно, не вызвалась никакою необходимостью и могла явиться лишь сѣдлствиемъ того, что деньги помышать было некуда.

Изъ отчета мы не видимъ причинъ этого явленія. Отчетъ за 1884 годъ сокращенъ вдвое противъ предшествующаго года и даетъ только самыя необходимыя сѣдлнія. Въ немъ не находится никакихъ объясненій, — одѣтъ только цифры, извлеченныя изъ бухгалтерскихъ книгъ. Поэтому мы можемъ лишь предположить, что банку не предлагалось благонадежныхъ векселей и бумагъ въ залогъ, а потому онъ и не могъ помѣстить своихъ средствъ. Можно допустить и иное предположеніе: что кредитъ банка былъ дорогъ, и что благонадежные вексели находили учеть въ частныхъ рукахъ или въ другихъ банкахъ. Въ Томскѣ действуютъ три кредитныхъ учрежденій, и ни одно изъ нихъ, по принятому общаго, не публикуетъ ни своихъ балансовъ, ни размѣра учетнаго и ссуднаго процента, такъ что теперь, говоря о 1884 годѣ, нельзя привести сравнительнаго стоимости кредита въ нихъ. Одно несомнѣнно, что при обиліи денегъ всякому кредитному учрежденію необходимо или понизить проценты на вклады и тѣмъ уменьшить ихъ число, или уменьшить процентъ учета и ссуды и тѣмъ облегчить кредиты, а то принять и обѣ мѣры. Процентъ, за который отдается капиталъ въ наймы въ г. Томскѣ, очень высокъ. У насъ подъ вѣрнѣе обезпеченіе, процентную бумагу, банки общественный и торговый даютъ деньги за 8%, государственныя за 7, тогда какъ первостепенныя московскія частныя банки ссужаютъ за 5 годовыхъ.

Разница поразительная! Будь у насъ скольконибудь дешево переноска бумагъ и денегъ по почтѣ, можно-бы, живя въ Томскѣ, закладывать бумаги въ Москвѣ, и это было-бы выгодноѣе.

Совершенно непонятно почему общественный банкъ, — имѣющій задорого не дивиденды акціонеровъ, какъ всѣ акціонерныя банки, а удешевленіе кредита для нуждающихся въ

немъ, — нисколько не уступаетъ акціонерному банку въ желаніи нажать сколько возможно больше, даже въ ущербъ себѣ, держатъ деньги на 3-хъ процентномъ счетѣ, не выходя ссуднаго процента ниже 8. — Недостаточно такъ какими соображеніями руководствуются управленіе банка и представители города, называя за ссуду подъ залогъ драгоцінныхъ вещей 9%. Недостаточно обезпечены что-ли эти ссуды, или примѣръ закладчиковъ, берущихъ по 3% въ мѣсяць, водушевляеть управленіе? Понемногу, что въ банкъ обратились за ссудою на 1 тысячу руб.!! Эта операція, очевидно, совсемъ почти не практикуется, и въ публикѣ существуетъ убѣжденіе, что банкъ неохотно даетъ деньги подъ залогъ золота и серебра. Операція эта неважная, но очень важная, что примѣръ ростовщиковъ влечеть и на операцію по ссудамъ подъ дома. Банкъ, вѣроятно, да и теперь, кажется, выдаетъ 8%, а съ расходами на хлопоты по выдачѣ свидѣтельства, гербовому сбору и проч. и того дороже. Это — процентъ невыносимый для недвижимыхъ имуществъ въ Томскѣ. Нѣтъ, можно сказать, ни одного дома, который-бы въ состояніи былъ дать 8% дохода или болѣе, а сѣдловало-бы нѣтъ никакой возможности взятая въ ссуду деньги подъ обезпеченіе домовъ употребить на заучищеніе этого дома, возведеніе новыхъ построекъ и вообще на такія предпріятія, которыя увеличили бы его доходность. А между тѣмъ домовладѣльцы въ Томскѣ болѣе всего въ настоящее время нуждаются въ дешевомъ кредитѣ. Сиречь на квартиры растутъ, хорошихъ квартиръ совершенно нѣтъ и ни за какія деньги въ данную минуту не найдешь ни одной, а новыхъ построекъ не воздвигается потому, что у не торговыхъ людей нѣтъ денегъ, а торговцы не могутъ довольствоваться такимъ уменьшеннымъ процентомъ, какой можетъ дать домовладѣльцы. Мы совершенно увѣрены, что при удешевленіи кредита, при лучшей его организаціи, постройки должны усиливаться, тѣмъ болѣе, что главный строительный матеріалъ — кирпичъ дешевъ чрезвычайно и доходитъ, какъ говорятъ, до 8 рублей за тысячу. Это дѣло стоитъ того, что-бы обратиться на него полное вниманіе, стоитъ того, что-бы позаботиться объ его устройствѣ. Нѣтъ никакой надобности общественному банку скакать въ переговоры съ акціонерами въ высотѣ ссуды, выдаваемой подъ выигрышные билеты, потому что операція эта все-таки очень рискованная, да и помогаетъ она одной игрѣ, не болѣе. Будетъ ли выигрышныхъ билетовъ заложено на 60 тысячъ или на 20 — бѣда не велика, но если банкъ сумѣеть удешевить кредитъ для домовладѣльцевъ, то онъ окажетъ имъ существенную и очень важную услугу, и на этомъ пути никакаго конкурренція для него не опасна.

По учету векселей банкъ бралъ 7 и до 8%, что при большой вѣдичности кассы сѣдла-

было основательно. Можно-бы, уменьшив процентъ до 6, привлечь первоклассные векселя и помѣстить въ нихъ лишнія деньги.

О продажахъ и покупкахъ процентныхъ бумагъ, мы можемъ сказать, что она, какъ и была, должна быть производима въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ, лишь для удовлетворенія требованій публики, а не какъ самостоятельная операція, но иногда же на основаніяхъ, какими руководствуются мѣнялы, т. е. покупать вѣдь можно дешевле, а продавать какъ можно дороже. Общественный банкъ ни на минуту не долженъ забывать своего призванія — служить обществу, и потому необходимо должно вести дѣло такъ, чтобы члены общества, обращающіе въ банкъ, не хвѣтались съ опасеніемъ за капиталъ. Невозможно допустить, чтобы цѣны на государственную бумагу при покупкѣ и продажѣ различались на 2 или на 3 процента противъ биржевой цѣны; если банкъ купитъ на полпроцента дешевле и продастъ на полпроцента дороже байкальскій бюджетъ или облигацію, то и этого будетъ достаточно, потому что онъ ничего не теряетъ, получая проценты.

Текущихъ счетовъ не было въ банкѣ, переводовъ также оныхъ не дѣлалъ, судьи поды товары не производилъ. Решительно необходимо почему въ странѣ золотопромышленности въ общественный банкъ никто не беретъ судьи поды ассигновки. Намъ разсказывали, что причиною тому отсутствіе пріема на номинальную цѣну въ то время, когда она стоила 8 рублей. Если это правда, то и на будущее время банку не придется выдавать больше того, что онъ выдалъ въ 1884 году, а именно 60 р. поды ассигновки, золото и серебро въ монетѣ.

Въ теченіе отчетнаго года банкъ получилъ процентовъ по учету векселей и бумагъ почти 36 т., по судамъ надъ бумагой и страсціи 24 т., итого 60 т., но въ это число вошли перешедшіе отъ 1883 года 15½ тыс., такъ что въ 1884 году по общимъ операціямъ получено около 44½ т. Къ этому слѣдуетъ прибавить барышъ отъ торговли бумагами 1100 р., 9½ т., процентовъ отъ государственнаго банка и около 700 р. комиссіонныхъ — всего-же 55,800 р., которые дадутъ результатъ работы банка, или проценты по всемъ операціямъ года. Къ этой суммѣ, въ счетъ прибылей прибавлены доходы случайные: 6700 р. долговъ прежнихъ лѣтъ и болѣе 8 т. руб. пеней и штрафовъ за просрочку судей. Не можемъ скрыть своего изумленія по поводу этой послѣдней цифры. Каковы должны быть штрафы и пени, если на судьи всего на всего въ 150 т. руб. пришлось получить ихъ болѣе 8 т.!.. Не имѣя никакихъ объясненій о томъ — по какимъ судамъ, за какое время и проч. пени и штрафы взяты, мы не въ состояніи, разумеется, ничего и сказать о нихъ, кромѣ сожалѣнія, что обстоятельства заставляютъ клиентовъ банка платить такіе штрафы.

Отчетъ не даетъ возможности точно определить — какой капиталъ у него работаетъ, среднимъ числомъ, въ теченіе года, но мы попытаемся вывести эту цифру по тѣмъ даннымъ, которыя доступны публикѣ. При началѣ года у банка было оборотныхъ средствъ всего 917 тыс., а при концѣ — 843; возьмемъ среднюю и будемъ считать, что въ теченіе года банкъ могъ дѣлать обороты на 880 т. — Изъ нихъ 300 т. легали на текущемъ счету въ государственномъ банкѣ, остальные 580 тыс. работали въ теченіе года. Мы видѣли выше, что процентовъ по операціямъ учета и судей получено около 61 тыс.; изъ нихъ должно отчислить 46 тыс., слѣдующихъ вкладчикамъ и переходящихъ на слѣдующій годъ по учету и судамъ, и покрыть расходы на администрацію, которая стоила 11,600 р., а всего 57,600 р. Остатокъ не превышаетъ 3,400 р., которые и выражаютъ чистый заработокъ капитала, обращеннаго въ учетной и судной операціяхъ и покупкѣ бумагъ. За тѣмъ, въ счетъ прибыли поступили: 9½ тыс. руб., полученныхъ съ текущего счета въ государственномъ банкѣ, 6,700 р. старыхъ долговъ и невротитно большаго штрафафовъ и пеней въ 8 т. р.; все вмѣстѣ взятое и дасть возможность занести въ счетъ чистой прибыли ту цифру, которая стоитъ въ отчетѣ т. е. около 26 т. р. Такимъ образомъ, банкъ, приводе въ движеніе капиталъ въ полмилліона и расходовъ на администрацію около 12 т. р. получалъ чистой пользы менѣе 3½ тыс., т. е. не много болѣе ½% на обращенный капиталъ. Нельзя не сказать, что это очень скромные результаты.

Но оставимъ въ сторонѣ наши подсчеты и возьмемъ цифры отчета. Чистая прибыль неслыханно почти въ 26 т., которая и приписана къ капиталу, или, что одно и то-же, на сумму эту уменьшено количество безнадѣжныхъ долговъ. Возьмемъ еѣ какъ барышъ отъ операцій, и все-таки должны будемъ сказать, что расходы на администрацію въ 11,600 р. очень велики.

Припомнимъ, что семь лѣтъ тому назадъ, именно въ 1878 году, расходы эти составляли 5,700 руб., т. е. не много менѣе половины расходовъ 1884 года, а чистая прибыль была 26 т. р., въ число которой зачислено было старыхъ долговъ и процентовъ по текущему учету и пеней не 25 тыс. какъ въ 1884 году, а всего только 3½ тысячи.

Припомнимъ также, что городской банкъ въ Омскѣ (см. № 3 «Сиб. В.»), оперируя на основной капиталъ въ 50 тыс. и на сумму вкладовъ въ 312 тыс., уцѣль векселей на 300 т., выдалъ судей на 55 т. и израсходовалъ на содержаніе служащихъ *мѣсяце тысячъ рублей*, а чистой прибылью получилъ 8,190 р. Такимъ образомъ, тамъ расходы на администрацію составляли около 10% прибыли, а у насъ болѣе 44%. Это очень много.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Съвернаго Телеграфнаго Агентства.

Болгарскій вопросъ.

Нишъ, 1 (13) ноября. Велѣдствіе безпрічиннаго вторженія болгарскихъ войскъ на сербскую территорию, королевское правительство дало знать въ Софію, что на такой поступокъ оно отвѣчаетъ объявленіемъ войны.

— 2 (14) ноября. Въ эту ночь сербы перешли границу въ нѣсколькихъ пунктахъ, преимущественно по направленію къ Софіи и Виддину. По слухамъ, болгары повсюду отсутствіи; столкновение произошло только на Кюстендильской дорогѣ.

Бѣлградъ, 31 октября (12 ноября). Въ министерствѣ аспирались въ Нишъ; принимаются мѣры къ устройству почтоаго вѣста черезъ Тимокъ, близъ Брегова.

— 2 (14) ноября. Въ манифестѣ о войнѣ, король объявляетъ Болгарію въ постоянной враждебности къ Сербіи, пропаленной несправедливыми доможеніями юрками, противозаконнымъ захватомъ сербской территоріи у Брегова, тѣмъ нымъ поощреніемъ коимъ сербскихъ эмигрантовъ противъ сербскаго правительства. Сербія долго терпѣла, но дурное обращеніе съ проживающими въ Болгаріи сербскими подданными и частью безпрічиннымъ изгнаніемъ болгаръ на провинціальныя сербскія селенія и поляки, принудила ее обратиться къ оружію.

— Сегодня между болгарами и сербами произошли горячіе стычки; много убитыхъ и раненыхъ. Теперь вся сербская армія находится уже въ Болгаріи. Сербъ динили 78,255 человекъ пехоты, 4,859 коннотеріи и 240 орудій.

— 4 (16) ноября. При атакѣ Драгомана сербы взяли пріютному четыре паша; потери обѣихъ сторонъ большія.

Софія, 1 (13) ноября. Правительство отрицаетъ справедливость сообщенія о томъ, будто князь Александръ позволилъ себѣ оскорбить нѣкие отзаны о русскихъ офицерахъ. Газета «Чарноивская Конституція» конфискована за напечатаніе рѣзкой статьи противъ русскаго правительства по поводу заключенія князя Александра изъ енисейскъ русской арміи.

— 2 (14) ноября. Князь Александръ въ приказѣ войскамъ говорить, что сербы, лишенные братской помощи, нѣмтреляются погубить Болгарію; князь призываетъ население сербовъ «тучными и измѣнническими», и приказываетъ своимъ войскамъ преслѣдовать ихъ «до полного истребленія». Извѣстіе объ объявленіи войны встало князя въ Филиппополь; онъ обратился къ народу съ рѣчью, предлагая ѣмъ, способнымъ носить оружіе, участвовать въ оборонѣ, и затѣмъ уѣхалъ въ дѣйствующую армію.

— 3 (15) ноября. Князь болгарскій телеграфировалъ султану о вторженіи сербовъ и спрашиваетъ султана, какъ намѣренъ онъ поступитъ для защиты вѣлости имперіи. — Главная атакъ сербовъ направилась противъ Цариграда; болгары не защищаются; главная ихъ сила у Драгомана, проходъ котораго, хорошо защищенный, будетъ вскорѣ мѣстомъ дѣйствій.

— Вчера, 2 ноября, сербы овладѣли Царскимъ бродомъ и двинулись впередъ къ Драгоманскому перевалу, гдѣ болгары воздвигли сильныя укрѣпленія; весь день продолжались

артилерійская перестрѣлка, и гулъ орудій слышенъ былъ даже въ Софіи. Другая сербская колонна дѣйствуетъ въ обходъ Драгоманскаго перевала; со стороны Триа также было столкновение. Князь прибылъ въ Софію вчера и скоро отправляется въ главную квартиру.

— 4 (16) ноября. Сегодня князь отправился въ Савинцу, гдѣ болгары намерены оказать сильное сопротивление; такое же сопротивление рѣшено оказать въ Брезникѣ; къ позиціямъ поспѣшно идутъ свѣжій войска.

Константинополь, 30 октября (11 ноября). Конференція подтвердила права султана на Болгарію и Румелию. — Англія предложила назначить подкомиссію, чтобы выслѣдить желанія Румелии.

— 3 (15) ноября. Конференція не приняла еще никакихъ окончательныхъ рѣшеній; отправка ноты князю Александру съ предложениемъ очистить Румелию принята только въ принципѣ; слухъ—будто обсуждалось изложеніе князя невѣрны. Назначенное на вчера засѣданіе не состоялось; полагаютъ, конференція продлится не дѣль двѣ, потомъ засѣданія ся будутъ отсрочены.

— 4 (16) ноября. Сегодняшнее засѣданіе конференціи возбуждаетъ надежду на удовлетворительное рѣшеніе вопроса.

Филиппополь, 31 октября (12 ноября). Полагаютъ, что будутъ приняты мѣры для немедленнаго созыва въ случаѣ необходимости, народного собранія; Южная Болгарія выберетъ 90 депутатовъ.

Петербургъ, 3 ноября. Journal de St Petersburg говорить: «Король сербскій поступилъ неправильно, объявивъ войну безъ предварительнаго обращенія въ посредничество державъ, въѣтъ этого требуетъ парижскій трактатъ; сверхъ того, онъ объявилъ войну полнъавальному государю, вслѣдствіе чего возникаетъ вопросъ: вступятъ ли онъ въ борьбу съ верховнымъ главою Болгаріи, т. е. съ султаномъ, или желаетъ наказать мятежнаго вассала». Въ виду такого безпримѣрнаго, неслыханнаго событія, газета указываетъ, какъ «права была Россія, настаивая на восстановленіи прежняго порядка. Созванная для этого по ея почину конференція не двигалась, однако, съ мѣста, и это по винѣ Англіи, которая, подъ предлогомъ недопущенія сербовъ, болгаръ и грековъ соединиться противъ Турціи, отсвѣтствовала послѣдней энергично отстаивая свои права, и такимъ образомъ подвала поволь Сервіи объявить, что ее побуждаютъ дѣйствовать бездѣйствіе конференціи. Россія съ горечью взираетъ на братоубійственную войну, но не желаетъ идти на буксиръ за тѣмъ или другимъ балканскимъ государствомъ». Газета полагаетъ дальѣ, что теперь возстановятъ прежній порядокъ труаіте, и, оставляя открытымъ вопросомъ, какъ поступятъ Турція и Греція, замѣчаетъ въ заключеніе, что «войны легко было бы избежать при большемъ прямотиіи и менѣе жгучемъ желаніи мнимыхъ дипломатическихъ побѣдъ».

Вѣна, 1 (13) ноября. Слухи о сосредоточеніи австрійскихъ войскъ въ Герцеговинѣ опровергаются изъ оффиціознаго источника.

Берлинъ, 1 (13) ноября. Промѣненіе принца Баттенбергскаго, младшаго брата Болгарскаго князя, объ отставкѣ принято.

— 4 (16) ноября. Говорятъ, что въ случаѣ дальѣйшаго противодействія Англіи, другія державы рѣшатъ дѣйствовать отдѣльно отъ нея и предложить Портъ занять Румелию.

Петербургъ, 31 октября. Постановлено съ 1 января усилить штатный составъ офицеровъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ Виленскаго, Одесскаго и Киевскаго округовъ, и въ некоторыхъ Варшавскаго двумя офицерами.

— На дняхъ открытъ дѣйствія новый высшій желѣзнодорожный совѣтъ; въ составъ совѣта, кромѣ представителей различныхъ вѣдомствъ, войдутъ выборные члены отъ совѣта и комитета торговли и мануфактуръ, желѣзнодорожныхъ обществъ, губернскихъ земствъ, каменноугольныхъ и горнозаводскихъ промышленниковъ.

— Двухмилліонная премія на вывозимый за границу сахаръ пестерана; объ этомъ уведомлены всѣ таможенн.

— 1 ноября. Министръ народнаго просвѣщенія циркулярно къ попечителямъ округовъ предлагаетъ принять мѣры къ отводу помѣщеній въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ свободные часы, для профессиональныхъ школъ, писшихъ техническихъ и школъ для рабочихъ.

— 2 ноября. Заводчикъ Кенитъ сбавилъ цѣну рафинаду: перваго сорта—на 20 к., втораго сорта на 30 коп. худѣ.

— По дѣлу Мироновича поданъ вчера протестъ прокуроромъ.

— Министръ юстиціи, циркулярно старшимъ председателямъ судебныхъ палатъ и председателямъ окружныхъ судовъ, предлагаетъ принять мѣры къ недопущенію въ залы судебныхъ засѣданій публики въ несогласительномъ объеме помѣщенія количествъ, а равно къ тому, чтобы засѣданія продолжались слишкомъ долго безъ отдохновенія. И особенно не допускались ночью. Министръ замѣчаетъ, что начало засѣданій не позже десяти часовъ утра и умолчаніе веденіе дѣла, съ устраниеніемъ неудобствъ къ дѣлу обстоятельство, сдѣлать ночныя засѣданія, неизвѣстныя въ другихъ государствахъ, неуживчивыя для скорого движенія дѣла.

— 4 ноября. Сегодня провинтскіе торги для петербургскихъ магазиновъ военнаго и морскаго вѣдомства, въ большияѣтъ, не состоялись. Денежныя цѣны были Овсянникова, Алафузова, Пигтева, Красненкова, но не позволили къ разрѣшеннымъ дѣламъ. Выпримавались цѣны: муки отъ 7 р. 50 к. до 8 р. 15 к. худѣ, крупы отъ 13 р. 50 к. до 14 р. 30 к. четверть, овса отъ 5 р. 14 к. до 5 р. 60 к. худѣ.

— Въ субботу былъ торжественный обѣдъ въ честь двадцатипятилѣтій Кевкискаго договора; присутствовало 35 бывшихъ дѣателей При-Амурскаго края; председателемъ стоялъ графъ Игнатьевъ; произнесено много рѣчей съ похвалами провинтскій краю. Адмиралъ Поновъ доказывалъ, въ виду занятія Гамальтова англичанами, необходимость желѣзнаго дорога между Уссури и Владивостокомъ; адмиралъ Коштовъ добавилъ, что необходима желѣзная дорога отъ Тюмени до Стрѣтенска и отъ Хабаровки до Владивостока.

Ташкентъ, 2 ноября. Бухарскій эмиръ умеръ. Новый эмиръ совершилъ уже торжественный въѣздъ въ Бухару. Въ Бухарѣ все спокойно.

Мюнхенъ, 31 октября (12 ноября). Министръ иностранныхъ дѣлъ, возражалъ на нападки нѣкоторыхъ депутатовъ по поводу заключеннаго Барваріемъ съ Россіей договора о выдачѣ преступниковъ, заявляя, что договоръ необходимъ въ виду проносовъ анархистовъ.

Рангунъ, 30 октября (11 ноября). Бирманскій король призвалъ народъ къ оружію и повелѣлъ

умертвить англичанъ. Опасаются за жизнь всѣхъ проживающихъ въ Мандалай европейцевъ; полагаютъ, англичане вступятъ въ Бирму.

— 1 (13) ноября. Британское правительство, прокламаціей къ Бирманскому населенію, общаетъ увеличеніе торговыхъ привилегій и заявляетъ, что Тиббу не будетъ болѣе управлять Бирмою.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОИСЬ.

Засѣданія Томской Городской Думы.

Пятница, 1 ноября.

Первымъ докладывался журналъ управы объ ограниченіи въ 1886 г. числа питейныхъ заведеній, съ указаніемъ мѣстности, въ которыхъ онѣ не должны быть открываемы. Въ 1885 г. число заведеній не было ограничено и существовало ихъ 81; на 1886 же годъ предложено допустить не болѣе 100 заведеній и по 20 ренсковыхъ потребовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ дозволено торговля питеями съ розничной продажей и безъ розничной продажи; а тамъ, гдѣ она запрещена, допустить только существующіе нынѣ ренсковые погреба при бакалейныхъ магазинахъ. Дума эти предложенія утвердила—съ тѣмъ, чтобы открытіе ренсковыхъ потребовъ послѣдней категоріи (при бакалейныхъ магазинахъ), сверхъ существующихъ нынѣ, производилось каждый разъ съ разрѣшенія Думы. — Мѣстности, въ которыхъ запрещено открывать питейныя заведенія, остались тѣ же.

Вторымъ докладывался журналъ о назначеніи средняго акциза въ пользу города съ трактирныхъ заведеній, постоялыхъ дворовъ и съѣзжихъ дворокъ. Управа предлагала назначить—для трактировъ 300 р., а дворовъ и лавокъ 30 р. Противъ этого первый возсталъ гласный Бѣляновъ, утверждая, что такой высокой акцизъ для трактировъ поведетъ къ тому, что ихъ будетъ открыто менѣе, а замѣвъ ихъ будутъ открывать портерныя и пивныя лавки, въ которыхъ, обыкновенно, продается по секрету и водка. На это городскій голова замѣтилъ, что вообще желательно имѣть менѣе такихъ трактировъ какъ наши. — Дальѣ одинъ изъ гласныхъ предлагалъ оставить старій акцизъ, другіе согласны были съ назначеніемъ управы, а нѣкоторые, не возражая противъ акциза съ трактировъ, признавали только высокими акцизы съ постоялыхъ дворовъ. Наконецъ, баллотировкой рѣшили назначить акцизы, предложенныя управою.

Дальѣ докладывалось дѣло чиновника Алексѣева, ходатайствовашаго о выдачѣ выписи съ данной, выданной изъ старей Думы на землю, купленную съ торговъ. Управа и Дума отказали въ выдачѣ выписи, но необясненіемъ причинъ, вызвавшихъ такое ходатайство, и имѣть съ тѣмъ, поручая по истребному города начать дѣло въ судѣ объ отобраніи земли, такъ какъ Алексѣевъ не исполнилъ условія, поставленнаго ему при продажѣ земли, въ отношеніи застройки ея въ теченіе извѣстнаго времени. Алексѣевъ на отказъ въ выдачѣ выписи жаловался губернскому присутствію, которое признало, что Дума не имѣла никакого законнаго основанія къ отказу, такъ какъ выдача выписи разрѣшается самимъ закономъ (728 ст. 1 ч. X т.). — Управа, хотя признала, что выдачей выписи городское управленіе выйдетъ изъ предѣловъ своихъ правъ, потому что выписъ

как документъ замѣняющей крѣпостной актъ, можетъ быть выдана только отъ крѣпостныхъ дѣлъ, выдана же отъ управы не будетъ имѣть значенія законнаго акта, но, въ виду 152 ст. гор. полож., полагаю выдать выписъ съ надписью, что таковая выдается въ силу опредѣленія губ. присутствія. Дума утвердила это заключеніе.

Затѣмъ разсматривалось известное уже дѣло о выпискѣ съ Тецкова денегъ за непорочную муку, рѣшенное окр. судомъ не въ пользу города. Въ ноябѣ мѣсяцѣ Дума рѣшила прекратить это дѣло, убоясь штрафа, налагаемаго за неправильный искъ. Между тѣмъ, повѣренный город. общества, не имѣя оффиціального извѣщенія о рѣшеніи Думы и въ виду окончанія срока на принесеніе апелляціи, принесъ въ губ. судъ апелляціонную жалобу, о чемъ и сообщилъ управѣ, а эта послѣдняя, имѣя въ виду, что губ. судъ по одностороннему же дѣлу призналъ, что город. управленіе освобождается на основаніи закона, отъ штрафовъ, полагая не останавливать движенія дѣла, вызваннаго апелляціонной жалобой, съ чѣмъ согласилась и Дума.

По дѣлу о выпискѣ съ города казной 19 т. р. за освѣщеніе и отопленіе тюремнаго замка должно была копия съ апелляціонной жалобы, принесенной сенату на рѣшеніе губ. суда. Жалобу Дума признала правильной. Послѣ этого было доложено заведенію г. Балагузова, который, для ускоренія постройки здания народной бесплатной библиотеки, заявилъ желаніе принять на Спальной площади мѣсто, указанное городской управой, и Дума разрѣшила отдать это мѣсто.

Затѣмъ, Дума разрѣшила купцу А. Н. Пастухову содержать ренсковый погребъ, купленный у Трусова, и купцу Селиванову открыть въ нынѣшнемъ году ренсковый же погребъ въ томъ домѣ Тецкова, гдѣ былъ бакалейный магазинъ Сорочина.

Наконецъ, Дума приняла къ свѣдѣнію доб. вѣдомости общественаго банка объ оборотахъ за августъ и сентябрь мѣсяца и отчетъ совѣта ремесленнаго училища Королевыхъ.

Томскій губернаторъ, А. Ф. Анисимъ перѣѣхалъ на жительство въ домъ Пастухова, по набережной Ушаева.

Попечителемъ учебнаго округа запрещено воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній посѣщать театръ безъ особаго разрѣшенія учебнаго начальства.

Мы уже сообщали, что попечителемъ учебнаго округа разрѣшено, подъ наблюденіемъ и. д. директора училищъ Томской губерніи, устраивать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ народныя чтенія, въ залѣ народной бесплатной библиотеки. Предсѣдатель совѣта общества попеченія о начальномъ образованіи разослалъ всѣмъ учителямъ мужской и женской гимназій, реальнаго и уѣзднаго училищъ, приглашеніе принять участіе въ обсужденіи программы предлагаемыхъ чтеній, а также и въ самыхъ чтеніяхъ, имѣющихъ начаться въ воскресенье, 10 ноября. На призваніи П. И. Макушина, отозвалось 11 преподавателей здѣшнихъ учебныхъ заведеній, и 5 ноября лица, изъявившія желаніе участвовать въ этомъ блгоумъ дѣлѣ, составлена слѣдующая программа предстоящихъ чтеній:

10 ноября: «Стефанъ Пермскій, просвѣтитель зырянъ», — прочтеть Ф. А. Добролескій.

— «Притча о блудномъ сынѣ», стихотв. Жадонской, — прочтеть П. А. Буткѣевъ.

17 ноября. Завоеваніе Сибири, — прочтеть П. Н. Баранскій.

— «Русь», стих. Аксакова, — прочтеть П. Н. Злобинъ.

24 ноября. «Зимой черезъ Балканы», Иванова, — прочтеть В. М. Курочкинъ.

— «Ночь въ Сибири», стх. Аксакова, — прочтеть А. Н. Голубевъ.

1 декабря. «Отчего бываетъ дождь и снѣгъ?», Животовскаго, — прочтеть Осониныхъ.

— «Ива», Майкова, — прочтеть г. Баранскій.

8 декабря. Сказки и пѣни объ Ильѣ Муромцѣ, — прочтеть А. Н. Злобинъ.

15 декабря. Разказы стараго матроса, Боголюбова, — прочтеть П. А. Буткѣевъ.

— «Кто онъ?», стихотвореніе Майкова, — прочтеть П. М. Курочкинъ.

22 декабря. О распространеніи христіанства между славянами Кочетова, — прочтеть А. Н. Голубевъ.

— «Власть», стихотвореніе Некрасова, — прочтеть Ф. Л. Добролескій.

29 декабря. О землетрясеніяхъ и вулканахъ Бекетова, — прочтеть И. С. Цибовскій.

— «Свѣтлана» Жуковскаго, — прочтеть П. А. Буткѣевъ.

6 января. Пресники Петра Великаго, соч. Четрова, — прочтеть А. И. Мисюровъ.

— «Царь Петра Великаго» Пушкина, — прочтеть Н. Н. Баранскій.

12 января. О теплѣ и воздухѣ, Животовскаго, — прочтеть В. П. Чернышевъ.

— «Давушкинъ Яковъ», Некрасова, — прочтеть П. А. Буткѣевъ.

Начало чтеній въ половинѣ втораго часа. Передъ началомъ ихъ будетъ играть музыка. Распорядителемъ избранъ П. А. Буткѣевъ.

Совѣтъ общества попеченія о начальномъ образованіи въ Томскѣ, устраиваетъ въ среду, 13 ноября, въ мавзоль, любительскій спектакль, сборъ съ котораго поступитъ въ казну общества. Искльч. веселая пѣса Крылова-Александрова: «Въ осадномъ положеніи» Мнѣея на этотъ вечеръ уступленъ драмѣ. Совѣтъ предполагаетъ составить въ продолженіи зима нѣсколько любительскихъ спектаклей въ пользу общества.

Весною и лѣтомъ въ Томскѣ говядина продавалась въ розницу по 4—4½ фунтъ, а теперь, когда наступили морозы, когда сохраненіе замороженнаго въ большомъ количествѣ мяса, не требуетъ ни ухода, ни предосторожностей, цѣна его поднялась, по общему уговору мясниковъ, на копейку за фунтъ. На всѣ замѣчанія покупателей, мясники отвѣчаютъ: «Если не хотите платить дороже, такъ не берите, у насъ теперь говядина не импортная!»

Содержатели здѣшнихъ есудныхъ кассъ Яппо и Эдельштейнъ на прошлой недѣлѣ, опубликовали по одному разу въ «Губ. В.» и въ «Сибирской Газетѣ» о продажѣ съ аукціоннаго торга заложенныхъ у нихъ вещей (у Яппо—5 ноября, а у Эдельштейна—10 ноября), намъ кажется, что такого объявленія объ аукціонѣ недостаточно; интересы залогодателей на столько связаны съ этими продажами, что не мѣшало бы обязать содержателей есудныхъ кассъ, кромѣ печатанія

объявленій въ газетахъ, расклеивать оповѣщенія объ аукціонѣ по городу и передъ кассами; это дѣлается обыкновенно во всѣхъ городахъ Россіи. Аукціонная продажа заложенныхъ по низкой оцѣнкѣ вещей, во всякомъ случаѣ, убыточна для владельцевъ залоговъ, а потому слѣдуетъ принимать мѣры, чтобы залогодатели были о ней дѣйствительно заблаговременно извѣщены. Кажется, получая 4% во мѣсяцъ, можно-бы сдѣлать небольшой расходъ на напечатаніе нѣсколькихъ сотенъ отдѣльныхъ объявленій, и расклеиву ихъ по городу и передъ кассами.

Музыкальный вечеръ, устроенный 1 ноября П. И. Макушинымъ въ пользу общества попеченія о начальномъ образованіи въ Томскѣ, привлекъ въ залъ общественаго собранія многочисленную аудіанку, которая, видимо, сосуществовала по музыкѣ и охотно пошла на разнообразно составленную афишу. Честь и слава П. И. Макушину, съумѣвшему отыскать новыя музыкальныя силы и дать ихъ послушать публикѣ; жаль только, что вся программа составлена была не музыкально, — самъ П. И. не музыкантъ, и у него очевидно, не было подъ рукой человѣка, который могъ-бы съ большимъ умѣніемъ и эффектомъ воспользоваться данными музыкальными силами! Этимъ и объясняются, конечно, тѣ погрѣшности, которыхъ легко было избѣжать, и о которыхъ мы скажемъ, коснувшись каждаго исполнителя отдѣльно. При этомъ, нами руководитъ только самое искреннее желаніе предупредить эти промахи на будущее время, а вовсе не стремленіе критиковать лицъ, любезно пришедшихъ на помощь хорошему дѣлу.

Начнемъ же по порядку.

Оркестръ, извѣстный подъ названіемъ батаціоннаго, сыгралъ увертюру къ «Фенеллѣ» Обера весьма сносно, въ настоящемъ темпѣ, чего нельзя сказать о Россійскомъ «Танкредѣ», который въ изолученіи очень плохъ.

Отъ г-жи Строговой, выступившей предъ публикой не любительницей, а артисткой, именующей себя на театральныхъ афишахъ «ученицей консерваторіи», мы можемъ требовать большаго и въ прѣмъ отнеситса къ ней гораздо строже, чѣмъ къ любителямъ. Оба раманса, исполненные ею соло, были сыты безъ всякаго вкуса и увлеченія, въ совершенно однообразномъ и неяркомъ темпѣ, а потому и не произвели не только того эффекта, который они могли-бы дать, но и совершенно никакого, — не говоря уже про то, что интонація ея голоса не тверда, не чиста и даже мѣстами не вѣрна.

Г-нъ Томашинскій чисто и отчетливо сыгралъ 15-ю прелюдію и 6-й вальсъ (по большому изданію Петера) Шопена, хотя не излечь возможнаго эффекта ни изъ знаменитаго си-бемоль, изображающаго крикъ въ прелюдіи, ни изъ формулаговъ по 2-й части вальса (sostenuto). А главное, г. Томашинскій не обратилъ, вѣроятно, вниманія, что и прелюдія и вальсъ, имъ избранные, написаны въ одномъ тонѣ (Des dur), отчего его игра произвела впечатлѣніе однообразія и монотонности, чего такъ легко было избѣжать.

Г-нъ Гиде ирещасно во всѣхъ отношеніяхъ исполнилъ варианіи на кларнетѣ, и только благодаря своему знанію гнустости этого инструмента не произвелъ болѣе сильнаго впечатлѣнія.

Исполненіе увертюры къ Оберону, передоженной для трехъ инструментовъ: роликъ, скрипки и

флейты было довольно слабое. Г-н Зуляк давно известен Томской публике как хороший флейтист, сь прекрасным тоном, по почему то флейта его вь этот вечер звучала плохо, и пьеса, и мы удивлялись отчего г. Зуляк, имея плохой резонанс малочисленной аудитории, не попросил для этого вечера флейту у Н. С. Тендова, на которой они играли прошлой зимой и которая звучала так хорошо? Еще слабые по тону была скрипка г. Солодова, который, кроме того, много грешил и вь неисторичности пьесования, что особенно замкнуто было вь сопровождеиьи романа Глинки «Сомнѣиіе» вь первомь отдѣленіи вечера. За то, отец громко и отчетливо играл на рояли г-жа Стеенеръ, такъ что совершенно покрывала оба слабые вь этотъ вечеръ инструмента — скрипку и флейту. А главный недостатокъ этого трио былъ тотъ, что въ немъ не было единственности и единства.

Отсутствие единства, и такъ сказать дружности, единства и вь аккомпанементѣ г-жи Стеенеръ пьщамъ, хотя по тону и звучности аккомпанементъ былъ совершенно правильный и не черезъ чуръ громкий.

Дуэтъ Мендельсона, пѣтый г.г. Строговымъ и Кученскимъ, звучалъ прекрасно только потому, что первый голосъ, пѣтый г. Кученскимъ, какъ мужской, звучалъ все-таки выше голоса г-жи Строговой, и такъ гѣмъ, по Мендельсону, долженъ бы звучать терній выше, онъ, по свойству своему, звучалъ кинуть ниже. Неужели-же нельзя было найти дуэта для тенора и контральто, или мѣно-сопрано? Кстати, тутъ же и другое замѣчаніе г. Кученскому: для чего пѣть тенору чего баритоновую пѣсню («Возвращеніе възду» вь «Тангейзерѣ» Вагнера), когда есть такая масса прекрасныхъ теноровыхъ пѣсней? Выбери г. Кученскій подходящую пѣсню, онъ, при его умѣи и пѣть, свѣжитъ небольшими, но яркими голосомъ, могъ-бы исполнить имъ и доставить публикѣ действительное наслажденіе.

Крайне обидно и за г-жу Бибенскую. Она своей игрой и отдалкой деталей можетъ доставить громадное удовольствіе, мало того, можетъ производить эффектъ — а достигать, вь сущности, совершенно противоположныхъ результатовъ. И только потому, что выбирать вещи, которая физическй ей не по силѣ, которая требуютъ не только сильныхъ пальцевъ, но и сильныхъ мускуловъ, т. е. прямо мужской игры. Въ прошломъ сезонѣ, на четвертомъ вечерѣ званнаго отдѣленія Русскаго музыкальнаго общества, она играла «Звѣзду» Ант. Рубинштейна, а теперь «Европейскй Карнавалъ» Ант. Коптекаго (и вь музыкальномъ отношеніи не представляющей ничего интереснаго), и оба раза, при отличномъ исполненіи, у нея не хватало физическй силы доставить вещь до конца не только все съ возрастающей мощью и силой, но даже и такъ, какъ она начинала.

Г. Скуратовъ прекрасно прочиталъ «Застѣнчивость» Некрасова и по дружному требованію публики долженъ былъ прочесть еще, что и исполнилъ также хорошо.

Будемъ надѣяться, что если не музыкальное общество, то дѣятельности котораго что-то опять ничего не слышать, то хоть П. И. Макушевъ, или сами любители, вь непродолжительномъ времени опять доставятъ публикѣ возможность послушать хорошую музыку.

Первый театральнй маскарадъ, какъ извѣстно, не удался, а вь второмъ, бывшемъ во вторникъ, трудно даже сказать и это. Маскарадъ считается удачнымъ, когда въ немъ много народу, и народъ веселится. Но того, ни другого во вторникъ не было, хотя публики и собралось больше, чѣмъ вь первый разъ. Во первыхъ, вездѣ маскарады начинаются не раньше 10 часовъ, у насъ-же намъ часто назначается вь 7 1/2 час. вечера, и намъ предлагаютъ веселиться весь вечеръ и почти всю ночь. 5 числа маскарадъ начался при полномъ отсутствіи публики; до 9 часовъ, не смотря на усердныя призывы оркестра, танцы не составлялись; явился г. Горбуновъ; абаялъ онъ все, что только могъ, чтобы расшевелить скудную публику: рассказывалъ, игралъ на скрипкѣ, пѣлъ, но на все его усилія зала отбывала молчаливо; наконецъ, г. Горбуновъ пустился въ плясъ, началъ канканировать, и только тутъ усилія его убѣдили нѣкоторымъ успѣхомъ: раскѣ застоялись!..

Г. Горбуновъ ушелъ, и послѣ довольно продолжительнаго зазыванія оркестра, началось подобіе маскарада. При полномъ отсутствіи какихъ-либо характерныхъ или разннхъ танцевъ, начались танцы и хоженіе по разнымъ этажамъ, довольно холоднаго театра. Комическое шествіе доставило удовольствіе.

Сообщаемъ извѣщеніе изъ приказа по министерству юстиціи отъ 1 октября 1885 года о переѣздахъ вь личномъ составѣ чиновъ судебного вѣдомства Томской и Тобольской губерній.

Томская губернія.

Губернскій Судъ: Предсѣдатель вѣдѣній: кол. ав. Баранскій; товарищъ предсѣдателя — кол. ав. Подгурскій; совѣтниками: ст. сов. Горюновъ и Соколовъ, ст. в. Ведерковъ и кол. сов. Горбатюскій.

Губернскимъ Прокуроромъ назначенъ товарищъ прокурора Саратовскаго окр. суда, кол. ав. Орловъ; товарища его: младшй помощн. столовая, д-т мѣс. вѣст. тит. сов. Витке, пом. секр. Сиб. окр. суда, кол. ав. Коссовскій, и д. пом. секр. Кузнецкаго окр. суда, дѣлѣтъ. ст. Зыжмановскій, канд. на суд. должн., кол. секр. Капиновъ, и д. млад. дѣлор. вѣдѣл. ст. вѣдѣл. ген.-туб. кол. ассес. Барсовъ.

И д. судебныхъ слѣдователей: чиновникъ окр. пом. кол. секр. Разумовъ и Покровский, секр. създа мѣс. судей Литавскаго окр. туб. секр. Хотонинскій, пом. секр. Кузнецкаго окр. суда, д. ст. Поповъ, канд. на суд. должн., д. ст. Семетовскій и Успенскій, Томск. окр. стрѣлкій Велесковъ и унтеръ-офицеръ унтеръ-школа, туб. секр. Суриновъ — Галеевъ.

Окружные суды: 1) Томскій: Окружнымъ судьей: секр. създа окр. судей Россійскаго округа, кол. ав. Филипповъ; заведѣвающимъ: канд. пр. Тужинскій и д. ст. Чижовъ и Висетскій. 2) Мариинскій: судьей: секр. Томск. туб. суда, туб. секр. Виткинъ; заведѣвающимъ: кол. ав. Милославскій вь Мариинскій окр. стрѣлкій, тит. сов. Колчешевъ. 3) Барнаульскій: судьей: секр. Павловскій окр. суда, канд. сов. Рождественскій; заведѣвающимъ: и д. судья, вѣдѣл. сов. Никольскій вь Туринскій окр. стрѣлкій, кол. ав. Мисюковъ. 4) Кузнецкій: судьей: канд. на суд. должн., и д. Смирновъ; заведѣвающимъ: окружной судья, канд. сов. Курчумовъ и заведѣватель Ялуторовскаго суда Свенягинъ (и д. ст.) 5) Вилюйскій: судьей: и д. судья, тит. сов. Поповъ; заведѣвающимъ: заведѣватель Мариинскаго суда Аристовъ вь кол. рег. Ямскихъ. 6) Каинскій: судьей (замѣститель): заведѣвающимъ: д. ст. Аристовскій, пом. секр. Ильяшевскій окр. суда, кол. секр. Билоравскій и кол. ав. Буланчикъ.

Тобольская губернія.

Губернскій судъ: предсѣдатель назначенъ членъ Череповскаго окр. суда, кол. сов. Герасименскій; товарища его: предсѣдатель сего суда, ст. сов. Дорониловъ; совѣтниками: сов. сего суда, кол. ав. Густинскій, ст. вѣдѣл. сов. Лосевъ, канд. на суд. должн., кол. секр. Ветровъ и чиники, главы, военно-суд. упр., кол. ав. Павловъ.

Губернскимъ прокуроромъ (—); товарища его: мѣс. судья Камышевъ, д. ст. суд. създа, туб. секр. Бибиковъ, и д. туб. туб. ур. дѣл. стр., кол. секр. Губовскій, тит. сов. Соболевъ и канд. на суд. должн. туб. секр. Талмизинъ.

И д. судебныхъ слѣдователей: мѣс. судья Васильевъ, заведѣватель Турскаго окр. суда, кол. регистр. Искулинъ; Томскаго окр. стр. туб. секр. Паиниковъ, и д. пом. секр. Кузнецкаго окр. суда, туб. секр. Солонгаровъ, канд. на суд. должн., д. ст. Козловъ и туб. секр. Головакинъ.

Окружные суды: 1) Тобольско-Сургутскій: судьей: отст. туб. секр. Салинскій; заведѣвающимъ: окр. судья сего суда, кол. сов. Рыжиковъ, канд. пр. Неудачинъ, зам. сего судья, канд. рег. Гусевъ, заведѣвающимъ: д. ст. судья, пріет., кол. рег. Васильевскій, и д. туб. окр. стр. Сосновъ (и д. ст.) 2) Курганскій: судьей: Шившиевскій окр. судья, кол. ав. Иванчикъ; заведѣвающимъ: окр. судья Томскаго Шадринскаго и Тобольскаго Крестинскій. 4) Ишимскій: судьей (замѣститель): заведѣвающимъ: Ялуторовскій окр. судья, кол. сов. Павловъ, тит. сов. Кошелевъ и ав. Курганскаго суда, кол. рег. Рымковскій. 5) Ялуторовскій: судьей: и д. Томскаго ур. дѣл. стр. Лазовъ; заведѣвающимъ: зам. Шимскаго суда, кол. рег. Поповъ и Ялу. окр. стр. кол. рег. Тромачскій. 6) Тюкалинскій: судьей: и д. судья кол. секр. Федосинъ; заведѣвающимъ: Томскій окр. судья, тит. сов. Гусевъ и окр. стр. туб. секр. Винарскій. 7) Тарскій: судьей (замѣститель): заведѣвающимъ: и д. судья, кол. ав. Утиновъ, кол. ав. Суриновъ и зам. Тюменскаго суда, тит. сов. Козловъ. 8) Туринскій: судьей: кол. сов. Арамисовъ; заведѣвающимъ: кол. ав. Зыковъ и Федоровъ. 9) Березовскій: судьей: кол. сов. Кирилловъ; заведѣвающимъ (замѣститель).

Городскія происшествія. Свинья чиста: 8 октября ночью воръ, съевъ замокъ, забрался въ кладовую Томскаго мѣшанина Семѣна Липенцова, живущаго за Озеромъ, въ домѣ Ершчинъ, и унесъ отсюда 40 пудовъ изъ помѣ муки, 2 пудовъ изъ овсяны. 1 пудъ разнаго муки и 3 комута. 30 октября воръ блылъ запертымъ и у него найдено 22 пудовъ изъ числа уроченныхъ и 1 комута.

Воскресенскъ: 4 чиста: 2 ноября, около 4 часовъ утра, въ домѣ мѣшанина Штехера, на Обрувъ, произошелъ пожаръ. Загорѣлось сѣверъ изъ кладовой, занимаемой купцомъ Ирошневскимъ; огонь быстро промчалъ въ верхній этажъ здания. По прибытіи пожарныхъ командъ пожаръ былъ прекращенъ. Кроме дѣла сломана, убытокъ понесено, по заявленію Штехера, до 4,000 рублей. Причина пожара неизвѣстна, но предполагается, что его надо приписать неосторожному обращенію съ огнемъ слугою Ирошневскаго, или его служащими.

Въ теченіе недѣли позиціи задержало:

1 часть.	2 часть.	3 часть.	
За безпечность	1 м.	7 м.	8 м
за предосторожность	—	12	—
за количество	1 м. 2 ж.	17	8 ж.
будетъ	—	—	1 ж.

Въ теченіе недѣли въ г. Томскѣ прѣхали:

Вь Иркутскѣ: за вѣщаніемъ. Товарищъ прокурора Виленскаго судебнаго палаты д. ст. е. Грелинскій; надворн. советн. Кукинскій, чиновн. мѣс. юстиц. старшій секретарь 1 департамента пріетн. еснага Брандинъ; пом. секр. Високовскій, членъ Виленскаго окр. суда Проконинъ, — всеъ ѣдутъ въ Иркутскъ изъ Петербурга, Виленскій купецъ, Евгений Бутинъ, — изъ Петербурга въ Иркутскъ.

Вь подлѣе Шумилово: Мариинскій купецъ Николай Етвинъ; мѣшанинъ Илья Нарининъ.

Вь Сибирскомъ подворнъ Наумова: Подпоручикъ Осернинъ, Заониковъ и Балхетаровъ; зѣбнчанинъ Сталонскій и Корниловъ, — всеъ ѣдутъ во Владивостокъ; мѣшанинъ Михайловскій съ женою, — въ Разливскую губернію.

Вь юстициумъ Виленскаго: Иркутскій мѣшанинъ Илья Шелковниковъ съ женою, и Шадринскій мѣшанинъ Василій Килуновъ.

Мы узнали, что на динхъ и д. директора училища разрѣшилъ открыть вь Мариинскѣ, при приходскомъ училищѣ, особенное отдѣленіе для дѣвочки съ двухлѣтнимъ курсомъ. Старшій классъ

приходского училища остается по-прежнему смѣшаннымъ для мальчиковъ и дѣвочекъ.

Намъ пишутъ изъ Барнаула, что тамъ 30 октября, на сѣдѣнїи мѣстного общества по печеню и начальномъ образованїи, открыта народно-школьная бесплатная библиотека. Библиотека эта помещается въ квартирѣ В. К. Штальке; выдача книгъ изъ нея производится три раза въ недѣлю, на слѣдующихъ условїяхъ: Книги даются немѣ безденежно; выкупа изъ библиотеки книги обезпечиваются или залогомъ, равнымъ стоимости книги, или ручательствомъ лицъ извѣстныхъ библиотекъ; и выдаются на срокъ не болѣе двухъ недѣль; за каждый просроченный день выписывается по 1 коп.

По соглашенїю министерствъ внутр. дѣлъ и финансовъ, признано возможнымъ удовлетворить ходатайство Шинской гор. думы о перенесенїи срока существованїя въ г. Шинскѣ (съ 7 по 25 декабря) зимно-Никольской ярмарки на срокъ съ 27 ноября по 15 декабря.

Изъ Чаусской волости. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Сообщаю о рѣшомъ случаѣ въ янвѣяхъ, вызваннаго пораженими молніей. 8 августа, крестьянка дѣшней волости, деревни Больше-Ошешской, Прасковья Яковлева Сизикова заявила волостному правленїю, что отецъ ея, Яковъ Ивановичъ Букрѣевъ, уже пять дней находится въ безумственномъ состоянїи, вследствие какого-то безлѣтнаго припадка, что два раза въ нему привозили изъ города Бозыани священника, но тотъ не сталъ его исповѣвывать, по случаю его безсознательности, и что она боится назвать себя *известныхъ хлопотъ*, если отецъ умретъ безъ исповѣданїя священника. Тотчасъ же былъ командированъ въ деревню Больше-Ошешскую членъ волостнаго правленїя и нашелъ старика Букрѣева лежащимъ въ наѣбъ, съ открытыми глазами и ровнымъ дыханїемъ, словно уснувшимъ. Онъ началъ его будить, трясти за руку, спрашивать, но старикъ ничего ему не отвѣчалъ и казался спящимъ. Изъ разспросовъ семейства его обнаружилось, что онъ 3-го августа, вечеромъ, легъ спать на крыльцѣ своего дома, выходящемъ во дворъ. Часовъ въ 11 ночи разразилась гроза, раздался страшный ударъ грома и вѣдъль за нимъ послышался на крыльцѣ какъ будто стонъ. Жена Букрѣева, дочь его и зять высочили на крыльце и нашли его въ безумственномъ состоянїи. Онъ его тотчасъ же втащилъ въ избу, и онъ съ тѣхъ поръ не можетъ прийти въ себя.— «Его должно быть молніей обожгло», утверждало семейство. На другой день, т. е. 9 августа вечеромъ, Букрѣевъ совершенно пересталъ дышать, т. е. умеръ. Волостной членъ осмотрѣлъ трупъ и, не обнаруживъ знаковъ насилїа, довнесъ земскому заведѣвающему о случившемся, присвокупиивъ, что смерть Букрѣева, по показанїю его семейства, произошла отъ «Божьей милости», сирѣчь пораженїа громами. По земскій заведѣтель съ своей стороны осмотрѣвъ трупъ и не найдя никакихъ слѣдовъ обжога молніей, распорядился трупъ положить въ лѣтникъ и пригласилъ врача для судебно-медицинскаго изслѣдованїя. Между тѣмъ, трупъ началъ быстро разлагаться. Врачъ, не обнаруживъ никакихъ внутреннихъ измѣненїй въ организмѣ покойнаго, не рѣшился отнести причину смерти къ пораженїю молніей, и только

врачебная у рова, принявъ во вниманїе быстрое разложенїе трупа, жадность крови и переполненїе ею внутреннихъ органовъ, высказала *предположенїе*, что смерть Букрѣева могла произойти отъ пораженїя молніей. Сколько извѣстно, такого рода пораженїя представляются весьма рѣдкие случаи, и не мѣшало бы наукѣ обратить на нихъ особое вниманїе, но по послѣ смерти пораженнаго, а еще при его жизни. Исслѣдованїе этого, безсознательнаго, повидимому, состоянїя, при отсутствїи внутреннихъ поврежденїй организма, могло бы ослѣпить много, говорю не для физика, но для физиолога. Можетъ быть, въ теченїи шести дней, которе покойный Яковъ Букрѣевъ провелъ въ своемъ убитенномъ снѣ, ему возможна была еще медицинская помощь, вѣдь у него въ организмѣ ничего не было повреждено? Можетъ быть, дѣйствіе электрическаго тока, употребленнаго въ это время, могло бы *возвратить* ему потерянное сознанїе на основанїи извѣстнаго медицинскаго афоризма: *stimile similibus curantur*? Все это такіе вопросы, надъ которыми нельзя задумываться и не мѣшало бы задуматься надъ ними и господамъ ученымъ.

Барнаулъ, 12 октября. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Только что вернулся изъ экстренной поездки въ Гурьевскій заводъ, нечаяннѣ округа, куда онъ ѣздилъ по поводу пожара механической фабрики. Убогость, говорить, значительная. Найдены безпорядки; такъ, напр., модельная содержалась небрежно, въ одномъ изъ залъ фабрики ежечасно по ветерамъ были дѣлены для избранной, впрочемъ, публики представленїя Бѣды на велосипедѣ, изрѣдка дѣлалась спектакли любителей. Въ фабрицѣ, въ самомъ зданїи механической, неоднократно распылялись котры, для сгорѣванїя караульныхъ, или для цѣлей даже спеціальнаыхъ; въ зданїи же этомъ хранилось болѣе 1.000 коробокъ арсеналаго угля; управленїи заводомъ посѣдательствовало не часто; куренїе свободно дозволялось даже въ модельной²⁾, потолокъ, фермы, стропила и крыша не осматривались, карауль рѣдко проѣзжалъ и т. д. и т. д.

Слѣствие, какъ и въ большинствѣ случаевъ, до настоящаго времени ничего не выяснено.

Западный.

Тобольскъ, 18 октября (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Газеты передають, что въ высшихъ сферахъ возбужденъ вопросъ о переносѣ античной таксы: поность эта для насъ, тобольчанъ, тѣмъ болѣе прїятна, что здѣсь на 20 т. жителей имѣется всего одна возыная аптека, вполнѣ пользующаяся своей монополїей. Хорошо еслибы кто нашелся открыть у насъ, въ наторой части города, еще одну аптеку, такъ какъ наторымъ жителямъ часто, въ особенности осенью и весной, при неудобствѣ въ это время года сообщенїя съ подрайской частью, приходится жать лекарства по нѣсколькой часамъ.

Въ нашей думѣ идетъ ожесточенная война словенныхъ съ заступившимъ мѣсто городскаго головы, г. Трусовымъ; дѣло въ томъ, что *большинство* гражданъ здѣсь изъ кунцовъ и мѣщанъ, которые непрочъ отвѣдѣть общественнаго широта; г-нъ же Трусовъ вѣлечскі этому стремленїю сопротивляется и бережетъ городскую кобѣлку. Такъ,

²⁾ Въ главномъ управленїи курить дозволяется въ казѣхъ, въ чертежной и въ архивной.

намъ поднять вопросъ о сокращенїи расходовъ города на полицейскїхъ служителей съ уменьшенїемъ числа ихъ на 20 человекъ, на которыхъ тратилось въ годъ совершенно непроизводительно до 2000 рублевъ; затѣмъ, въ одномъ изъ засѣданїй, по предложенїю г. Трусова, дума постановила ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о сложенїи съ города расхода по освѣщенїю и отопленїю тюремнаго замка, возложивъ покрытие этихъ издержекъ на земскіе сборы, основываясь на томъ, что болѣшую часть содержащихся въ замкѣ дѣлетъ округъ.

Тоболькамъ грозить опасность остаться безъ послѣднаго развлеченїя—общественнаго клуба, который, по немнѣннмъ средствъ, скоро, какъ кажется, прекратитъ свое жалкое существованїе. Она изъ главнѣйшъ причинъ этого—неуемѣе хозяйственнѣ,—не слѣдовало дѣлать кредита по буфету *никому* свыше 5 руб. Это и было когда-то постановлено совѣтомъ старшинъ, но практиковалось только въ отношенїи мелкой цыновой братн, а лица новыше пользовались и пользуются неограниченнымъ кредитомъ, и утѣзка оставалась на память стариннымъ клубу долги въ 150 и болѣе рублей. Еще было бы практичѣе—сдать буфетъ на аренду. Далѣе безразумно платить болѣе 1000 руб. въ годъ оркестру Дюкова (въ нѣкоторые мѣсцы онъ игралъ всего по одному вечеру), тогда какъ военный балетный оркестръ соглашается играть двое денеже. Наконецъ, слѣдовало бы возстановить прежнїй членскїй взносъ въ 5 рублей, вмѣсто настоящихъ 10 руб. При послѣднихъ условїяхъ, клубъ нашъ могъ бы еще продержаться.

Наступаетъ зима, открывается театральнїй сезонъ, но нашъ мѣщанскї уголь, вѣзирное, въ теченїе всей зимы, не посылитъ ни одна порціонная драматическая труппа, такъ что *volens volens* придется довольствоваться одними любителями, которые уже релетпруютъ для перваго спектакля «Венитѣбу» Гюголя. Сборъ предназначается въ пользу бѣдныхъ гимназистовъ.

Комм.

Усть-Каменогорскъ, 18 октября (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Нельзя сказать, что тамъ тихо и спокойно вступилъ въ управленїе Усть-Каменогорскимъ уѣздомъ новый начальникъ—г. Брезовскїй. Какъ нарочно, въ первые же дни пребыванїя его въ Усть-Каменогорскѣ, украинскѣ были у него изъ портъ полудни мѣшокъ съ дорожными вещами и съ какой то дѣшовой бумагой (приказомъ)!... Принявшъ уѣзъ, онъ началъ управленїе свое съ умиротворенїя. Въ одной изъ волостей Усть-Каменогорскаго уѣзда (Саусаринской) происходили довольно значительные безпорядки. Тамъ было разомъ два волостныхъ, а вследствие этого и вся волость раздѣлилась на двѣ партїи, враждовавшїи между собой. Новый уѣздный начальникъ, чтобы покончить эти безпорядки, пригласилъ въ Усть-Каменогорскѣ волостныхъ старшинъ и объявилъ имъ, что онъ продержитъ ихъ въ городѣ до тѣхъ поръ, пока они сами, такъ или иначе, не рѣшатъ дѣло раздора и не найдутъ виновнаго!... Г. Б.—ій былъ рѣшше въ Усть-Каменогорскѣ въ начальникамъ которагого отдѣленїя, а потому и хорошо извѣстенъ намъ, какъ человекъ «дѣятельный» и «законникъ». Пожелаемъ ему всего хорошаго на новомъ поприщѣ управленїя!...

На успѣхахъ учениковъ какого бы то ни было

учебнаго заведения, въ особенности писанаго, ян-что не отражается такъ сильно, какъ ежегодная мѣна учителей и учебныхъ пособій. Иногда переимѣны учебниковъ для ученика, оставшагося въ томъ же классѣ, не только не обезпечиваетъ его успѣшныхъ занятій, но, по причинѣ бѣдности его родителей, часто ведетъ къ оставленію имъ на всегда учебнаго заведения. Въ доказательство только что высказаннаго, приведу слѣдующій фактъ: Въ Усть-Каменогорскѣ, въ трехклассномъ городскомъ училищѣ, произошла переимѣна учебныхъ пособій; нѣкоторые изъ оставшихся въ тѣхъ же классахъ учениковъ, не имѣя возможности приобрести новыя пособія, обратились было за помощью къ учителю-инспектору, но послѣдній категорически отказалъ имъ въ выдачѣ пособій, хотя такая выдача и практиковалась до сихъ поръ въ нашемъ городскомъ училищѣ. Пробывшемъ такимъ образомъ два мѣсяца на старыхъ учебникахъ, ученики принуждены были покинуть училище и на-всегда отказаться отъ получения образования.

Дальнѣйшее существованіе нашего общественнаго собранія—крайне сомнительно. Долгъ членовъ провозглашетъ все ростъ; уплаты, если таковыя и бывають, то крайне незначительны. Члены продолжаютъ пить, кушать и закусывать, но денегъ не платятъ. На оныя же членскіе взносы клубу существовать невозможно, и если бы не два, три лица, которыя материально поддерживаютъ его, то собраніе давно покоилось бы свое существованіе.

— 20 октября. (Отъ другаго корреспондента). Переимѣненіе нашего убитаго врача, г. Дубенцаго, въ Звѣздгорскъ на должность горнаго врача вызвало всеобщее и искреннее сожалѣніе. Г. Д.—и и его супруга, тоже врачъ, пользовались здѣсь репутаціей не только искусныхъ и талантливыхъ медиковъ, но вообще весьма симпатичныхъ людей, и почти весь городъ считалъ ихъ въ числѣ своихъ друзей и пріятелей. О г.—и въ особенности сожалѣть женской полъ довольно многочисленнаго здѣсь музусулманскаго населенія, даже въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, не обращающегося за прачебною помощью мусулманъ. Въ виду такого пристрастія мусулмановъ, было бы весьма полезно учредить въ нашемъ уездѣ хотя должность убитой фельдшерши, если нельзя мыслить объ убитой женщинѣ—врачѣ. Для татарокъ и киргизокъ это было бы сущее благодѣяніе. На мѣсто г. Д. еще пока никто не назначенъ.

... Въ уездѣ, за послѣднее время, убитства среди киргизъ стали весьма часты.

Иркутскъ, 15 октября. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Недаромъ Иркутское общество съ такимъ радушіемъ встрѣтило графа Пнатьева, недаромъ потому, что, вѣсть за каждымъ административнымъ распоряженіемъ графа, изъ многотрадной груди обывателей раздается радостный вздохъ, вздохъ облегченія отъ вѣстокъ и чиновничьихъ прикротокъ. Вскорѣ по приѣздѣ графа обыватели праздновали освобожденіе ихъ отъ башки бузукъ-исправника, грабившаго и сворачивавшаго skulls обывателямъ Иркутскаго округа. Теперь киркутане празднуютъ низверженіе полновластнаго визиря С.—го, власть и сила котораго не имѣла себѣ равной въ чиновничьемъ мѣрѣ. Задѣмъ, мы предвкушаемъ освобожденіе насъ и отъ п.... расплодившаго въ Иркутскѣ воровъ и мошенниковъ, тратившаго весь свой добугъ на раз-

ныя журфины, да на пререканія съ брантмейстеромъ по поводу нужныхъ ему троекъ... Однимъ словомъ, графъ, выходящій въ смыслѣ волеи обывателя, кажется, очистить городъ отъ слишкомъ уже разросшагося кривагого сѣмени... Возможность добиться правды и суда, побилимому, изъ области благихъ пожеланій спускается въ мѣрѣ дѣйствительности. Все чиновное болото зашелевало и старается какъ можно рельефнѣе показать, что рыльце не слишкомъ густо обросло пушикомъ.—Съ своей стороны, и графиня, искусственная въ дѣлахъ благотворительности еще въ Петербургѣ, со всей энергіей знатока принялась очищать агивнаго коновоща, въ который были обращены разныя благотворительныя заведенія Иркутска. На первый разъ, и весьма удачно, она обратила вниманіе на сиротинчатый домъ, учрежденный для сиротъ дѣвочекъ и содержащейся на средства банка Е. Медвѣдиной. Воспитательное дѣло въ этомъ заведеніи велось очень плохо, такъ что честно трудился только единичъ изъ воспитанницъ. Графиня, пораженная такимъ положеніемъ дѣла, ринула въ корнѣ извѣщать—какъ систему обученія дѣвочекъ, такъ и внутренній распорядокъ самаго заведения. Отъ всей души желаемъ ей успѣха.

Solo.

Письма изъ Енисейска.

I.

Енисейская мужская гимназія, открытая въ 1876 году, начала свою жизнь при болѣе или менѣе счастливыхъ обстоятельствахъ, такъ какъ число учащихся въ первый же годъ выразилось въ довольно значительной, на первый разъ, цифрѣ—115. Первый ея директоръ Сторожевъ (умершій) много приложилъ стараній, чтобы поставить ее на ноги, дѣлать ей такую приличную обстановку, которой удивлялись пріѣзжіе администраторы. Дѣйствительно, маленькое, несомнѣнно удобное зданіе было совершенно преобразовано и могло только возбуждать и радость родителей за своихъ дѣтей, и радость учениковъ, имѣвшихъ возможность провести время въ чистой, уютной комнатѣ. Перевозилъ учащихся въ первое время также не усугубляя обстановку зданія и былъ пріятенъ и для ученика, и для общества. Можно было только радоваться за дѣла, такъ хорошо доставленные, но «ничта не вѣчно по длуно», и скоро обстоятельства перемѣнились: пошла интрига, нарушилось согласіе между учениками и начальникомъ заведенія, слабыя стороны человѣческія не выдержали и выказались наружу. Но общество все еще съ добрымъ смотрѣломъ на све дѣтине, снисходило къ этимъ недостаткамъ и выдѣляло на лучшее дѣло. Оно видѣло и сознавало, что настоящее зданіе прогимназіи будетъ въ послѣдствіи недостаточно, въ особенности въ виду преобразования его въ полную гимназію, и поэтому ринуло выстроить другое, болѣе приличное зданіе. Было для этого куплено отапочное мѣсто—въ центрѣ города, на главной улицѣ, и была найдена капиталъ изъ доходовъ общественного банка и средствъ жертвователей. Дума избрала строительную комиссію, въ которую вошли капитальцы города, какъ вѣрные пособники на случай какой либо нужды при постройкѣ. Предсѣдатель комиссіи былъ избранъ директоръ прогимназіи Сторожевъ, который убиралъ, что знаетъ архитектуру и вызвался составить планъ и фасадъ зданія. Дѣло быстро пошло въ ходъ: зла-

ніе по плану вышло грандіозное, самое величественное въ городѣ, вплоть достойное храма науки, откуда долженъ былъ исходить свѣтъ просвѣщенія на темный енисейскій людъ. Но смѣтъ, помяните мнѣ, требовалось на все 40,000 р. и въ отысканіи этой суммы не затруднялись... Закинула работа подъ главнымъ надзоромъ Сторожева, и остальнымъ членамъ комитета оставалось только радоваться, что они нашли такого респондента и опытнаго руководителя, и окончить на покое, развѣ только отъ бездѣля когда-либо сходить на постройку.—При этихъ условіяхъ, какъ не махнутой рукой и не сказать: дѣлай какъ знаешь, благо видъ не мое собственное, а общественное, чужое, мой собственный карманъ издѣлающее. Халатность русскаго челоуѣка сказалась здѣсь во всей своей силѣ, и послѣдствіемъ этого скоро выступили наружу. Члены комитета, какъ люди сильные, имѣвшие вѣсть и значеніе въ обществѣ, не нашли даже нужнымъ предложить дѣлу, на ея разсмотрѣніе, составленный Сторожевымъ планъ, фасадъ и смѣту здания, средства на которое давало общество, поручившее имъ это дѣло. Дума не вѣдала, что творца ея уполномоченные, не вѣдала до тѣхъ поръ, пока послѣдніе не споткнулись и не прібыли къ ея разуму и совѣту. Дума же, вѣрившая членамъ комитета, не находила нужнымъ вмѣшиваться въ дѣло до тѣхъ поръ, пока не попросили ея помощи. Но было уже поздно, и совѣтъ Думы былъ безсиленъ. Оказалось, что возведенное зданіе не по силамъ, не по капиталу, предназначеному на это дѣло. Дума растерялась, послышавъ упрекъ строителямъ, началось увертки и слабая оправданія; дѣло клонилось къ тому положенію, въ какомъ находилось когда-то Томскій соборъ; предполагали уже закончить зданіе на двухъ этажахъ и до болѣе благопріятнаго времени закрыть его деревянною крышей. Положение было печальное, безнадежное. Общество, со многими головами и столбиками же умами, оказалось безъ ума и безъ головы. Капитальцы своихъ намъ было жалко, а городскихъ не доставало. Одинъ тароватый челоуѣкъ былъ только въ обществѣ. Это—конецъ Кытмановъ, бывшій крестьянинъ села Андиферовскаго. Онъ вызвался достроить зданіе. Гора спала съ плечъ. Сторожевъ ожилъ, и закинула опять строительная работа. Зданіе вошло къ концу, но конецъ былъ печальней—человѣческая жизнь была отдана ему въ жертву; буднично-рабочій поскользнулся, упалъ и разбился до смерти. Все соединилось: богатый челоуѣкъ отдалъ свой капиталъ, бѣдный—послѣднее свое достояніе, жизнь. Наука могла только торжествовать, что для нея, для ея блага, ничего не жалѣется, все приносится въ жертву, и она, дѣйствительно, все бы вознаградила сторицею, если бы ея агенты не были иногда не въ мѣру усердными.

Строитель г. Кытмановъ затратилъ на это зданіе до 50,000 р., а конца все еще не было видно; зданіе, какъ громадное чудовище, требовало все болѣе и болѣе; въ строителѣ явилось кажется недобріе; онъ вспомнилъ оныя его прежнія трудоты,—при постройкѣ храма и богадѣльни въ селѣ Андиферовскомъ, возведенныхъ имъ на свой собственный счетъ, которыя духовное начальство не хотѣло принимать отъ жертвователя, ставя къіята претяствія,—и вотъ г. Кытмановъ потребовалъ архитектора, такъ какъ зданіе строилось до сихъ поръ, безъ его участія. Повесть и создается! Сія власть прібыла, намша

нее въ исправности и уѣхала, выказавъ лишь желание имѣть каменную или чугунную лестницу, ибо было въ то время подъ впечатлѣніемъ какого то громаднаго пожара, гдѣ роль играли лестница!

Дѣло, наконецъ, было закончено и должно думать, а послѣдняя предложила учебному начальству принять зданіе въ свое вѣдѣніе, т. е. въ собственности министерства народного просвѣщенія, какъ даръ общества, стоимостью около 80,000 рублей. Оставалось только за пріемкой, при чемъ конечно, набѣлизилъ на извѣстную пословицу, что «даровому коню въ зубы не смотрять»; но случившись то, что случается въ этомъ суетномъ мѣрѣ, въ той средѣ, гдѣ и даровому коню смотреть въ зубы! Начальству показалось мало, оно потребовало прибавки и того, и сего. Общество не отказывало: дѣлаю и то, и это, что было въ силахъ; дѣло, повидимому, приближалось къ окончанію коню; окладился только архитекторъ, чтобы принять зданіе въ вѣдѣніе князя; прибавилъ и этотъ баринъ, подобный тому Некрасовскому барину, который жалалъ, чтобы разудить дѣла мірска. Архитекторъ былъ ивѣстенъ, сѣдовѣтельно, человекъ точный и аккуратный, и вотъ сей мужъ науки не въ прамѣрь своему предшественнику—архитектору изъ русскихъ, побѣдъ на вышину, заглянулъ и въ баню, осматрѣвъ то и это, и даже печи то велѣлъ при себѣ истопить. Вспоминался при этомъ строителю его исторія съ Анфисеревскими церквями и бегальнями! О результатахъ ревизіи было доложено Думѣ. Результаты были плачевные: бѣдный председатель строительнаго комитета, онъ же главный воротила, покойный уже Сторожевъ, вѣроятно при этомъ перевернулся въ своей могилѣ въ Казанецъ-Подольскѣ, куда онъ былъ переведенъ за долго до окончанія постройки зданія гимназіи.

Думѣ выслушавъ внимательно указанія техника, и указанія эти, по истинѣ, были характерны и говорили въ пользу ученаго и аккуратнаго инженера—архитектора. Онъ указывалъ на опасность устройства печныхъ трубъ (борозовъ) въ деревѣ; на отсутствіе печей въ коридорахъ (зданіе 4-хъ этажное); на обиліе ихъ въ нѣкоторыхъ комнатахъ (сечь комнаты, гдѣ устроено по 6 печей) и на полное отсутствіе ихъ въ другихъ комнатахъ; на отсутствіе приличныхъ стоковъ въ ватеръ-клозетахъ; на полное отсутствіе восточныхъ трубъ въ банѣ; на худую топку, такъ какъ установленная печь всѣ дымилъ; на необходимость устройста отдѣльныхъ трубъ для каждой печи; на отсутствіе дверныхъ замковъ, на нецѣлостность рамъ, на отсутствіе крышекъ у душниковъ, и проч. Въ большинствѣ этихъ отступленій былъ виноватъ Сторожевъ, единоличное распоряженіе котораго въ дѣлѣ этомъ сказалось здѣсь, и остальнымъ членамъ строительнаго комитета оставалось только дотать все эти указанія себѣ на усъ и еще разъ убѣдиться въ той истинѣ, что халатность во всякомъ дѣлѣ приноситъ одинъ только вредъ. За подобное отношеніе въ другомъ мѣстѣ и при другихъ обстоятельствахъ вѣдь не похвалялись бы, а суды бы предали; а наше милое и тихое общество не могло, потому, скажу откровенно, что это дѣло опять-таки не задѣвало собственного кармана каждаго изъ общественниковъ, а касалось городского кармана, кармана не живаго тѣла, а какой-то отвлеченной силы—общества, неспособной на ронять, по той самой причинѣ, что сила эта состоитъ изъ частицъ, создавшихъ это печальное положеніе и, сѣдовѣтельно, винов-

ныхъ въ немъ. Голоса раздавались: виновные и трусливые скрывались на исправленіе недостатковъ, да ассигновали изъ этого городского кредита, а болѣе благородные и смѣлые отказывали въ этомъ, предлагая архитектуру или принять зданіе въ настоящее его видѣ, или же отказаться отъ него, мотивируя это недостаткомъ средствъ въ городѣ и непомѣрными требованіями администраціи, которой и такъ городъ давалъ не по силамъ. Противъ этихъ мнѣній раздавались такія жалкіе голоса, какъ, напримеръ: куда же бѣжать это зданіе, вѣдь его охранять нужно! Бѣлые, они не знали куда употребить капиталъ—недвижимость, забывая, что у нихъ въ женской гимназіи тѣсно—прѣтѣсно, да и домъ-то подъ ней чужой; что гдѣ приходилъ школы—мужская и женская, помѣщаются въ кварталъ, за которую платятъ 300 р.; что музей и общественная библиотека страшно стѣснены, и что, наконецъ наши городскія учрежденія—Дума и управа помѣщаются чуть не въ конурахъ; вѣдь всѣ эти учрежденія можно-бы помѣстить въ этомъ зданіи, и содержаніе дома всѣмъ этимъ учрежденіямъ вѣдѣть было-бы вносить подъ силу. Сохраненіе же этого зданія за городомъ не было-бы по предъ прогимназіи, потому что она занимала и занимала довольно приличное и соответственное числу учащихся *) помѣщеніе, да и что мѣшало городу уступать часть дома подъ помѣщеніе прогимназіи. Въ виду разпозлага вопроса рѣшился закрытою подачею голосовъ, результатъ которой оказался на сторонѣ виновныхъ и трусливыхъ. Рѣшено было дать 500 р. и въ размѣръ этой суммы сдѣлать соответственныя исправленія, согласно указаніямъ архитектора, за исключеніемъ лишь устройста печей въ коридорахъ, устройста отдѣльныхъ трубъ и уборки пожарнаго сараи, стоящаго въ трехъ или пяти аршинахъ отъ зданія, близость котораго положительно угрожаетъ опасности. Что-же можно ожидать отъ этого? Поправить, замазать кое-что; пріѣхать новый архитекторъ, заявить новыя требованія, тѣмъ болѣе что и прежніе недостатки не будутъ устранены, и дѣло пойдетъ въ долгій ящикъ, если обществу опять не деть денегъ.

Гг. общественники! Вѣдь, не надо забывать, что у насъ есть масса нуждъ неотложныхъ, гдѣ каждая затраченная нами рубль пригодится бы, тѣмъ болѣе что здѣсь, въ этомъ дѣлѣ, нами руководить прходеть—имѣть обширное помѣщеніе, цѣлый дворецъ, на 59 учащихся вмѣсто прежнихъ 115, казны прідется зорого его содержать, такъ что отъ однихъ печей ***) она задохеть. Попрѣте, что казна и въ настоящее видѣ пришла бы зданіе, а если-бы и не пришла, то мы, право, бы ни убить не были, да и 500 рублей остались бы на нужды хотя бы втораго приходскаго женскаго училища, потребности въ которомъ уже чувствуется съ начала учебнаго года, съ первымъ же вступленіемъ въ жизнь вновь открытаго перваго женскаго училища. Зѣбота о нѣшихъ школахъ должна стоять на первомъ мѣстѣ, потому что эти школы есть преддверья къ образованію и къ жизни. Это—зародыши, дающіе жизнь высшей школѣ. Онъ въ то же время потребность массы, бѣноты, которой недоступна средняя школа. Отдавать городскія средства, со-

*) Число учащихся въ настоящее время увало до 60 человекъ.

**) 53 печи во всемъ зданіи, значить, нужно 500, не меньше, сжечь дрова.

старденныя изъ грошей тѣхъ же бѣдныхъ людей, на устройство двора, болѣе чѣмъ непристѣтельно. Вѣдь не согласались же яши тѣхъ устроить подлинку на это дѣло, когда она была вѣтъ то предложена—вѣрно своя рубашка къ тѣлу ближе; а вѣдь это было ихъ прямое дѣло; вѣдь въ прогимназіи учаща дѣти людей болѣе или менѣе обезпеченныхъ.

Въ заключеніе своего письма и долженъ сказать, что отъ души желаю, чтобы казна не приняла новаго зданія, а осталась бы въ прежнемъ, которое во всѣхъ отношеніяхъ пока удовлетворительно, что можетъ подтвердить и учебное начальство прогимназіи. Затѣмъ, я желаю бы, чтобы число учащихся возростало съ каждымъ годомъ, и тогда только я склонюсь на перемѣну помѣщенія, на томъ простомъ основаніи, что большому числу учащихся нужно и большее помѣщеніе. Большому кораблю большое и плаваніе; а до тѣхъ поръ мы устроили бы въ новомъ зданіи женскую гимназію (число учащихся въ ней свыше 150 человекъ *), женскія и мужскія училища, музей и библиотеку.

В. С. С. С.
21 октября 1883 года.

Красноярскъ. 30 октября (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Въ послѣднее время злобою дня у насъ были только о предстоящемъ спектаклѣ любителей драматическаго искусства. Большинство нашихъ любительскихъ кружковъ не имѣютъ въ своей средѣ почти ни одного такого субъекта, который-бы въ самомъ дѣлѣ, въ серіозномъ значеніи этого слова, могъ быть названъ любителемъ-артистомъ. Игруютъ всѣ любители какъ Богъ ва душу положитъ, и при томъ не имѣя ни малѣйшаго понятія ни объ условіяхъ сцены, ни о правлахъ сценической дикціи, ни о другихъ тайнахъ сценическаго искусства. Сложилось почему-то всюду очень странное мнѣніе, что драматическое искусство вовсе не такое искусство, которому нужно прежде учиться, чѣмъ объявлять себя его дѣль-мастеромъ и выступать публично дѣятелемъ на сценѣ, добришь. Тѣмъ не менѣе мы весьма интереснаго общества, предстоящимъ спектаклемъ, въ которомъ должны были принять участіе только называемыя «слѣпки» мѣстной интеллигенціи; спектакль состоялся 27 октября, сборъ съ него поступилъ въ пользу недавно образовавшагося въ Красноярскѣ Общества поощенія о начальномъ образованіи. Театръ былъ переполненъ публично, не было ни одного свободнаго мѣста; шла пьеса какого-то неизвѣстнаго дитератора Н. Елизарова, названная имъ «драмой», — «Вѣтъ яши виноваты». Не будемъ утруждать читателей критическимъ разборомъ этой бездарной и безцѣлной драмы. Странно только, что любители, люди образованные, избрали эту пьесу, выдержанную, и очень неумло, въ общемъ, и отдѣльными фразами, изъ произведеній А. Н. Островскаго и А. А. Потапова. Въ ней есть и купецъ-самодуръ, отецъ, и глупая кучиха—мать, и сынъ, чужого болѣе своей среды образованный, и дочь—кисейная барышня изъ «темнаго царства» Островскаго, и современный дѣтень—зять, обирающій жену и тестя, и воспитанница, на которой для проявленія своей

*) Фактъ замѣчательный: женщина идетъ впередъ, а мужчина лишь пытается назади, обрѣтая покой на гешфтахъ.

самостоятельности, женится купеческий сынок притязъ воли родителей, за что лишается наследства, и, наконецъ, брошенная любовница аята, умирающая въ чахоткѣ отъ намяна ея областного. Но все это старо, не оригинально, а главное жидко и не выдержано. Любители, съ своей стороны, сблжали все, чтобы спектакль для публики былъ интереснымъ. Пржеке всего, они все знали наизусть свои роли, и въ общемъ оставили весьма отрадное впечатлѣніе; неподдѣльный комизмъ А. П. Мордчиной, изображавшей мать, доставлялъ невольно и искренно, хорошо смѣяться; г-жа Мордчинова обладала талантомъ, и талантомъ не дожилимымъ, при томъ-же видно, что она артистка опытная. Другая любительница, Е. А. Данилова, выходя на себя исполненіе роли «испитавница», прелета свою роль тепло, симпатично и мѣстами провала артистическую жилку. Е. Ф. Курицковъ былъ весьма и весьма типичен, и, видно, много труда положила на обработку своей роли. Оригинальна и правдива была въ роли кухарки и А. А. Кожуховская. Остальные любители не портили ансамбль.

Въ заключеніе была поставлена старая пьеса «Утка и стакаль воды», исполненной безукориченно. Много павной и неподдѣльной игривости было въ игрѣ А. В. Заботкиной, обладающей къ тому-же небольшимъ, но симпатичнымъ голоскомъ; П. И. Галазовъ развлекло и весело провелъ роль молодого повѣренна-чиновника и обнаружилъ толковый комизмъ; но особенно хороше былъ И. Л. Регаза, исполнявшій роль полусумасшедшаго стараго чиновника. Наконецъ, ведущимъ былъ и Е. Н. Назарбиди, изображавшій наивнаго молодого человека. Смотря на нашихъ любителей, мнѣ невольно пришло въ мысля, какъ хорошо бы было, въ виду невозможности имѣть въ Красноярскѣ труппу актеровъ, образовать здѣсь постоянное «драматическое общество», которое, относясь добросовѣстно къ этому дѣлу, могло-бы приучать публику посѣщать театр. — Сборъ дошелъ до 550 руб.

Посторонній.

Администраціи по дѣламъ бр. Бутныхъ извѣщать золотопромышленниковъ, заводчиковъ и комерсантовъ о томъ, что съ 1 января 1886 г. дѣны на всѣ произведенія Николаевского желѣзнодорожнаго завода будутъ значительно понижены, и что склады желѣза и издѣлій желѣзныхъ и чугуновыхъ открыты на Ленѣ—въ Витимѣ, на Мучѣ и на Бадановской резиденціи. Администрация при этомъ предвѣщаетъ, что и теперь болѣе крупнымъ заказываема можетъ быть сделана значительная скидка съ существующихъ цѣнъ.

«Владивостокъ» передаетъ сообщеніе «Paris Daily Herald» о томъ, что поиростъ общ. обзоръ Владивостокъ рѣшени окончательна. Владивостокъ будетъ имѣть всѣ поирости приспособленія, какъ сухопутныя, такъ и морскія, и обратится такимъ образомъ въ огромный арсеналъ и портъ; численности Тихоокеанской флотиліи будетъ доведена до пятнадцати броненосцевъ и, кромѣ того, будетъ большое число миноискотъ.

«Сибирь» привозитъ любопытный бюллетень исправника въ одномъ приленскомъ округѣ, состоимъ изъ 6 волостей и 5 инородныхъ урввъ:

съ 5 волостей—1500 руб. (по 300 р. съ кажд.) съ 6-й волости—500 р. съ одной шпор. урввы—300 р., съ двухъ солеваренныхъ заводоъ—1000 р., съ парох. пристани—500 р., съ торговаго дома Д—хъ—500 руб., съ 35 винныхъ складоъ—7000 руб., а всего 11,300 руб.; присоединяя сюда казенное жолованье и квартирныхъ въ годъ—1,650 руб., оказывается, что этотъ исправникъ получаетъ почти *тринадцать тысячъ руб.* въ годъ!..

Мысли вслухъ.

Недавно въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» была помещена статья о залегахъ каменнаго угля по правому берегу р. Томи, близъ деревни Абашиной. Известно, что Сибирь на сѣверѣ не имѣетъ горъ, и единственно, что защищаетъ насъ отъ суровыхъ вѣтровъ Ледовитаго океана и отъ извѣстной степени смягчаетъ климатъ, это—безокеанная тайга съ ея грандиозными лѣсами. Удерживая сѣверные вѣтры, тайга даетъ намъ возможность и согрѣться, и не замерзнуть. Но какъ въ мѣрѣ вѣтъ ничего вѣчно, такъ и наша тайга можетъ быть истреблена, ибо хищникъ-человѣкъ, въ союзѣ съ лѣсными пожарами, не мало уже потрудился надъ разряженіемъ лѣсныхъ сибирскихъ богатствъ. Въ интересахъ будущихъ поколѣній мы должны серьезно подумать надъ изысканіемъ способа извѣщать древесное топливо минеральнымъ и надъ упродуманіемъ нашего лѣснаго хозяйства введеніемъ правильнаго расхода лѣса и принятіемъ мѣръ къ тушенію лѣсныхъ пожаровъ, а не къ разведенію ихъ. Стало думать, до какой степени человекъ бываетъ эгоистомъ и нерасчетливымъ. Пр-казомъ по Тобольской губерніи, мнѣ пришлось разговаривать по поводу лѣсныхъ пожаровъ съ однимъ старожиломъ, и онъ, между прочимъ, пердѣлъ мнѣ слѣдующую, почти невѣроятную вещь: Крестникамъ запрещена теперь свободная рубка лѣса, или, лучше сказать, она установлена вѣковой формальностью и сопряжена съ платомъ пошлинъ; «буреломъ» же разрешается намъ вывозить свободно,—и вотъ, чтобы «буреломъ» въ лѣсахъ былъ побольше—*производится искусственные пожары!* Какъ ни удивительно это, но тѣмъ не менѣе—фактъ!.. Думаю, что долго ещеникакая, самая совершенная лѣсная администрація не въ состояніи будетъ прекратить таежныхъ пожаровъ. Надо, чтобы само население сознало необходимость бережливаго отношенія къ лѣсному богатству. Что оно не ищетощаемо, доказываютъ намъ Уралъ и Алтай, въ особенности послѣдній, гдѣ дивныи истребленіемъ лѣса вызваны серьезные неудобства для горнозаводскаго дѣла—*топить нечемъ*, и даже замѣтно измѣненіе въ климатѣ. Хорошо еще, что Алтай, по своему геологическому строенію, обладаетъ залегами каменнаго угля. Обоженіе пластовъ его измѣется по многимъ мѣстамъ обширнаго края, и нельзя не поинтерисоваться отношенію къ этому дѣйствительному мѣтному богатству со стороны управленія Алтайскаго округа.

Какъ я уже сказалъ выше, около Абашиной обнженіе такъ ясно и легко добываемо, что инородцы, безъ всякихъ техническихъ приспособленій, уже нѣсколько лѣтъ берутъ уголь и сбываютъ нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ его въ Томскъ и др. мѣстахъ. Но эта разработка производится опять же хищнически, безъ всякаго толку и внѣ какой-либо системы и спеціального знанія дѣла.

Пржежелать собрать болѣе точныя справки о поименно каменно-угольныхъ копей и о возможности развитія ихъ разработкы, и узнать, что лѣтъ 5 тому назадъ находились люди, предлагающіе управленію Алтайскаго округа отдать имъ въ аренду Абашевскіи каменно-угольныя копи, соглашались поставитъ все необходимое количество угля для заготовки на 10% дешевле чѣмъ оно обходилось теперь, по 10-ти лѣтней сложности. Такъ какъ этотъ вопросъ выходилъ за компетенцію вѣснаго управленія, то его представили на разрѣшеніе Кабинета, гдѣ это дѣло благополучно лежало и до сихъ поръ. Казаемо бы, въ 5 лѣтъ, въ особенности при явномъ недостаткѣ топлива, вопросъ о способахъ разработкы каменно-угольныхъ залежей можно бы разрѣшить, и неждѣ такому дѣлу дали бы немедленный и быстрый ходъ; у насъ же, не смотря на то, что каменный уголь есть, и нуженъ, ни заявить, ни работать его *никому* нельзя. Прімеры казеннаго хозяйства уже не разъ доказали, что вѣские самыя честные чиновники не могутъ соперничать съ частнымъ хозяйствомъ, и какъ это ни печально, но такъ. Кабинетъ это сознаетъ, и самъ уголь не добываетъ. Но почему не отдать копей частнымъ лицамъ, или рабочимъ артелямъ—понять невозможно.

Былъ я на бенефисѣ г. Скуратова, шла старинная пьеса «Князь», или «Геній и Безчувство», въ которой, какъ сказано было въ афишѣ, «всѣ знаменитые актеры гастролируютъ». Стадо быть, и г. Скуратовъ—знаменитый! Будемъ знать.

Пьеса Дюма-отца—вещь совершенно устарѣвшая. Подобныя пьесы возможно давать только при исключительной обстановкѣ, а не здѣсь, гдѣ принципъ Уэльскій—г. Горбуновъ, датскій посланникъ—г. Тихомировъ, посланница—г-жа Иконникова, леди—г-жа Немирова!!

Я слышалъ въ публикѣ остроумное замѣчаніе, что было бы гораздо лучше, если бы, вмѣсто изображенія всего «Князя», г. Скуратовъ прочелъ свои монологи. Я присоединился къ этому мнѣнію.

В. Картаминскій.

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Сибирь» (№ 42) рассказываетъ любопытную исторію одного проекта:

Извѣстно, что почетный гражданинъ П. И. Трапезниковъ замышлялъ городу учредить на поименованный имъ капиталъ, воспитательно-ремесленное заведеніе. Заведеніе это было учреждено и успѣе его утверждѣніи председателемъ вѣснаго управленія В. С. 10 апреля 1874 г. Незаставши успѣла былъ замѣченъ тотчасъ-же по введеніи его въ дѣйствіе; но такъ какъ тогда возникъ споръ между наследниками Трапезникова и городомъ, о правѣ владѣнія завѣщаннымъ на устройство заведенія капиталомъ, или, вѣрнѣе, о разряженіи этого капитала, и притомъ самымъ успѣе дѣйствовало еще очень недавно, то сводить въ какии-нибудь предположенія объ измненіи его было безцѣленно. Въ 1881 г. была назначена съ наследниками Трапезникова мировая судья, и неждѣ зтѣмъ дѣла назначила особую комиссію для осмотра заведенія Трапезникова и указанія мѣръ, какия необходимо предпринять для его улучшенія. Комиссія также констатировала недостатки устава и подробно указала ихъ въ своемъ докладѣ, но еще прежде, чѣмъ докладъ ея былъ внесенъ въ думу, городской урвва представила проектъ новаго устава заведенія. Въ 1881 г. была назначена съ наследниками Трапезникова думная комиссія для разсмотрѣнія этого проекта, новую комиссію. Комиссія работала поль-дова, она подвергла вопросъ самому подробному разсмотрѣнію.

Для разъясненія некоторых обстоятельств она прислала испрошения. Въ концѣ 1883 г. она, наконецъ, представила въ думу подробный докладъ, и при немъ проекта устава и штата заведения и особую объяснительную записку къ уставу. Городская дума, въ засѣданіи 22 ноября 1883 г., одобрила проектъ коммисіи, постановила, представить его съ приложеніемъ, въ установленномъ порядкѣ, на утвержденіе г. министра внутреннихъ дѣлъ. Проектъ былъ представленъ г. начальнику губерніи 20 февраля 1884 г., за № 746. Отсюда онъ пошелъ далѣе, — но не къ министру внутреннихъ дѣлъ, а особымъ путемъ, говорить, былъ посыланъ въ одну канцелярію. Тамъ были нужны назначить, для разсмотрѣнія его, особую коммисію. Коммисіи не оправдалась разсмотрѣніемъ проекта и составленіемъ на него записки; она сошла собою впередъ составили и составила свой проектъ, съ тѣмъ, чтобы представить его вмѣсто составленнаго думой. Но прежде, чѣмъ исполнить это, признано было нужнымъ передать новый проектъ, частнымъ образомъ, другой, болѣе компетентной канцеляріи. Эта послѣдняя возвратила его съ множествомъ замѣчаній, общій смыслъ которыхъ былъ тотъ, что проектъ вѣдуча не годится. Теперь и онъ, и думскій проектъ, кажется, лежатъ безъ движенія.

Винювата ли въ этомъ дума? — сираширеть «Сибирскія» и отвѣчать:

Мы думаемъ, что вѣнцѣтѣ доля вина упадетъ и на его, Городская дума представила свой проектъ — и забыла объ немъ. Въ теченіе почти трехъ лѣтъ она не позаботилась о томъ, чтобы узнать, въ какомъ положеніи находится дѣло объ этомъ проектѣ и ходатайствовать о спортивномъ утвержденіи его. Если это не шло, то во всякомъ случаѣ — небреженіе, слишкомъ большаго надежда на чужія канцеляріи; тогда какъ безпосредственно надежда на канцелярію порядки уже давно доказана.

— «Сибирская Газета», позарилась къ переселенческому вопросу.

Для успѣха переселенческаго дѣла необходимо: свободное пользованіе землею, покровительство свободнаго земледѣльческаго кооператива (въ значеніи — общины), удобство путей сообщенія, выгода есауа какъ ⁴⁶ переездъ, такъ и для первоначальнаго обзаведенія, организація переселенческихъ конторъ и агентствъ, организація конторы для выдачи есауа ⁴⁷ похъ хлѣба. Къ этому еще слѣдуетъ прибавить: необходимость организація знающей, неполитической, добросовѣстной и ⁴⁸ *личной администратіи*, какъ земледѣльческой, такъ и судебной, которая могла бы въ случаѣ надобности оказывать ⁴⁹ *помощь и записку* переселенцу, и, зная, наконецъ, необходимо расширѣніе ⁵⁰ *образованія* среди переселенцевъ.

— «Владивостокъ» также говоритъ о переселенцахъ, но съ другой точки зрѣнія. По поводу жаждою «Восточнаго Обзорнія» на то, что въ проектѣ о переселеніяхъ отозвинутъ на задній планъ, что его загорождо утвержденіе крестьянскаго банка, спросило объ интенціонномъ хозяйствѣ, о сельскихъ банкахъ и масса другихъ. — «Владивостокъ» зачасти:

Мы думаемъ, что оказывать действительную помощь переселенцамъ и поощрять переселенческое движеніе — дѣло весьма разнаго. Первое необходимо, второе можетъ быть предно; именно второго, какъ-будто, «Восточное Обозрѣніе» и желаетъ. Пусть въ здвигнемъ край надѣлъ дуровой, но здѣсь другія условія, съ которыми переселенцу приходится считаться иногда весьма дорогою цѣною. Переселенцы здѣсь желанный гости, но только тогда, когда ему итъ другаго выхода кромѣ переселенія. Если возможно устранить послѣднее, то, во имя общерусскихъ интересовъ, а не исключительно местныхъ, объ этомъ и слѣдуетъ позаботиться. Крестьянскіе банки именно и имѣютъ эту цѣль.

На сколько будетъ успешна борьба съ малоземельемъ на мѣстѣ — покажетъ время, и это, само собою, не уменьшаетъ значенія переселенческаго вопроса, требующаго серьезной разработки, и не устраняетъ необходимости извѣстной помощи переселенцамъ, выражающейся въ правильной отводѣ земель, сообщенія желающимъ переселиться туда, гдѣ есть свободная земля, въ удешевленія способѣ пере-

движенія, въ организаціи кредита на мѣстахъ поселенія и прежде всего подготовки окраинъ для колонизаціи, чего именно пока и не дѣлается. Роптать же на то, что деньги идутъ на банкъ, а не на помощь переселенцамъ — нѣтъ основаній. Дѣло помощи переселенцамъ, прежде всего, должно быть принято на себя ⁵¹ *вѣстнымъ обществомъ*, которое легче можетъ контролировать, чтобы деньги шли на истинныя нужды, несясь кто дѣлаетъ чиновники. Въ этомъ отношеніи намъ не мѣшало-бы поучиться у американцевъ.

КОРЗИНКА
«СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА»
П.

Стихи, стихи и стихи!

Читатель и думаешь: ужъ не климатическія ли это особеннѣ Сибири — нарождать поэтовъ? По всей Сибири жрецы Аполлона переливались, а у насъ ими, хоть пруду пруди! Человѣкъ еле-еле выучился вѣнцѣтѣ карандашомъ по бумагѣ, еще и азбуку-то изученъ не произвелъ, а ужъ просятъ «напечатать его патристическое стихотвореніе», которое и п извлекаю изъ редакціонной корзины на память потопетву, сохранивъ орфографію поэта:

Къ Сибири.
Вотъ въ Сибири, начинающъ
Разнаго проблескъ ильвица
И наука заискрѣсть
Ей давно-бы порѣ прояснѣть.

Долго спать Сибири зданіи!
Трѣста лѣтъ проишло, проснемъ,
Кинъ Россия доль родина
Веламъ! Въ обину оденемъ.
Окажи ево богатства
И наукой развѣнцѣтъ
Преданіемъ колономъ ра'ство,
Какъ проснемъ ево, скоро, знаю,
И молитву возглави
Предъ священннкомъ Олтаремъ
Та развѣнцѣтъ, розмаи,
Нашимъ батюшкой-Царемъ.

П. Соголовъ (псевдонимъ).
Дѣ, читатель, и грамота иному человѣку по предъ бываетъ! Хорошо еще, что г. П. Соголовъ по гречески и по латыни не обученъ, а то онъ, подобно г. Краузе, омаскому переводчику «развѣнцѣтъ» подлинника греческой поэмы — «Волна мѣшей съ лягушками», заплѣтъ бы «своимъ» гекзаметромъ:

«Прямо вступать я въ сравненіе и въ первый рядъ рилана»⁵²;

Чтобы разбудить Сибирь отъ вѣнцѣтѣ сна...
Другаго, Тюменскаго, поэта, но его словами, спасла «она»; онъ прозрѣлъ и въ безсонную ночь пожелалъ похвѣтъ читателямъ «Сибирскаго Вѣстника» какъ случилось это прнятное для нихъ событіе:

Милѣдиромъ глазъ глядѣтъ на землю ночь...
Ночная тѣнь дождетъ по немному,
Брожу одинъ — не въ силахъ превозмочь,
Утомонитъ душевную треногу!
Забилось сердце чаще и сильнѣе!

Мелькнулъ передо мной ярусъ образа поэза-бываго,
И ты вилася мнѣ въ ту памятную ночь,
Съ улыбкой злобною, ес наемткой ильвиной,
Ты ⁵³ *говорила мнѣ, что я пустой бразеръ*,
Брошала мнѣ въ лицо такжеае удреки,
Огнемъ горѣлъ, бледелъ твой чудный взоръ,
Вадывалась грудь, ружинцемъ рдѣли щеки...
И плакалъ я, не въ силахъ превозмочь
Душевныхъ мукъ — забыться я старался...

И все узналъ... все поналъ въ эту ночь...
Что это жизнь пональ я такъ боялся...

Истинно-доброе и полезное видѣніе!...
Красноярскій (боясь, что наборщикъ наберетъ «канцелярскій») служитель музъ озбоченъ — какъ бы сибиряки не забыли И. С. Тургенева, и поэтому поэтъ:

Не забывай ево!
Убереже цѣлѣма проргрѣтъ дорогой,
Обоимете его мѣ вѣнцѣтѣ!
И пусть образъ поэта ес улыбой свѣтой
Будетъ вѣчно, всегда передъ нами!

Да, оно увѣръ, но духъ его живъ и со мной
Его памятникъ: книги для сына!
Пусть-же скорѣй наша будетъ безомалой
Слабой.

Вдѣ Сибирь не забудетъ поэта!...
Когда же конецъ? — сирисите вы, Террибане,
читатель, побольше терпѣннѣ! Сибирская муза неперечисла. Въ корзину етъ еще два юмористическихъ стихотворенія, сочиненія въ предѣльныхъ горахъ Алтая, похъ влннѣмъ местныхъ наблюденій. Вотъ кусочекъ одного изъ нахъ:

Есть вѣднй рудникъ здѣсь «Чулакъ».
Тѣмъ мѣди болше, чтобъ выплавить,
Его работѣмъ бдууть такъ,
Чтобы наведега потомъ оставить.
Мѣдь хоть бдуеть хороша,
За то потогъ ужъ въ гроша! и т. д.

Въ общемъ поэтъ-юмористъ развѣнцѣтъ мнѣнне «Восточнаго Обзорнія», гдѣ нынѣшнее подожженіе дѣла на Алтай было охарактеризовано такымъ звуенннмъ:

Прѣхалъ къ намъ начинающъ Ж — иъ...

А съ нимъ и братъ, и лѣтъ, и шуринъ...
Извѣстнй уде намъ авторъ поэмы «Въ тайгѣ»
прислать новое стихотвореніе, посвященное «Плюгннику», при слѣдующемъ письмѣ въ редакцію:

«Ужасно, какъ долго ходитъ похта въ Томскѣ, должно быть изъ-за ревности. Представьте себѣ: какъ придетъ похта, я и бѣгу сривнѣтѣсь, но... о вѣнцѣтѣмъ hominum credo», говоритъ Гораций, ничего го итъ! И это въ разъ похты. Но, вотъ прислала 20 № «Сибирскаго Вѣстника». И, конечно, первымъ злымъ наброскомъ на редакцію (отъ редакціи). Здѣсь, между прочимъ, я прочиталъ отвѣтъ и себѣ (хоть не лично мое названіе, но вѣнцѣтъ вообще «бунаго-и-закма»). Да, я буду возмѣтъ намъ все го, что не ⁵⁴ *вадѣтъ* будетъ казаться удобнѣе для похты ⁵⁵ въ «Сиб. В.» А ужъ похтегѣтъ ли вы, не похтегѣтъ — дѣло редакціи. И знаю, что похтегѣтъ гдѣ-нибудь, набавитъ газету вздоромъ — нехотѣтъ! И «бжнѣтъ тутъ чего. Не стѣнѣнѣтъ! Что-же касаетъ до моихъ иривш (за справедливосте есауи)?, въ езу негодны въ вѣнцѣтъ — унцѣтѣтъ! Правдѣтъ — берите. Въ тѣ нечѣ! Конечно, выисувѣтъ въ свѣтъ вещь, о которыхъ Писаревъ говоритъ такъ: «Ваша! Это — твоя литература, — я не хочу, да и не желаю».

Откровенно и просто! Читай, моль, редакціи шадѣтъ моего досуга, — я и этимъ буду много доволенъ: большаго «не хочу, да и не желаю»!... При этомъ отношеніи къ любимому, повидному, заятію автора, — толку, конечно, никакого не будетъ, и откровенный поэтъ никогда не дождетъ признанія его таланта не только неблагодарными современниками, но и снисходительнымъ порою потомствомъ.

Однако, довольно поэзи; хорошеякъ, говорить, вѣдѣ вкупить по немному, а я, кажется, до-сыта увѣнцѣтъ васъ стихами, и почти не оставилъ мѣста для прозы, которой также не мало въ исеуенннмъ въ мое распоряженіе корзину. На этотъ разъ проза даже веселѣе стиховъ. Было недавно ипечѣтано въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ», что въ Ачинскъ непроизнаа гразь, мость черезъ рѣку рушится и набережная обваливается. Не стерпѣлъ этого городского голова и прислалъ об-

) См. «Истор. Вѣстникъ», октябрь 1885 г., стр. 209.

широкое опровержение «съе биогрaфiей корреспондента». Произведение это—въ своемъ родѣ перлъ, и я очень благодаренъ редакцiи, оупушившей эту жемчужину въ свою грустную корзиночку. Я—врагъ несправдл. и весьма охотно «востановлю истину», поспуриую моимъ отдаленнымъ собрaтомъ. И такъ, слово за головою:

«Статья, помѣщаемая корреспондентами въ газетахъ изобличительнаго характера въ вѣнскихъ бы то нибудь безпорядкахъ, отпергата неслѣд. и это съ одной стороны довольно хорошо,—если только они высказываютъ правду, но если только оказываются на оборотъ, то гг. корреспонденты въ этомъ довольно несправдлвы и стараются только чѣмъ-либо наполнять свои корреспонденцiи, и по этому не заслуживаютъ ни отъ кого и никакого довѣрiя, а выходятъ, что только всеу трудятся, и зптѣя самими, я желаю дать вамъ, милостивый государь, поняти, для предупрежденiя корреспондента въ Амурскѣ, писавшаго означенную статью, чтобы онъ ознакомился на будущее время по возможности съ вѣрныи свидѣнiя, а вичуть не вымышленныи сообщенiя.—Въ городѣ Амурскѣ, какъ и въ другихъ населенныхъ мѣстностяхъ, дѣйствительно отъ продолжныхъ дождей, начавшихся чуть-ли не съ 20 числа июля и продолжающихся до настоящего времени съ самыми незначительными промежутками, въ которые не было дождей, образовалась значительная грязь, но армявръ, чтобы прообразовать и пшходоу впади по колѣно въ грязь и оставалъ въ ней голова до сихъ поръ не встрѣчалосъ; не отрицая можеть быть это и случалосъ въ темное ночное время, неслучительно съ писавшимъ, сказавшу статью, но говорить такъ вообще съ его стороны несправдливо. Большой мостъ чрезъ рѣчку Тегуэту дѣйствительно признаю въ замкнн новымъ общепольнымъ, но при подержкѣ его до сихъ поръ ремонтныи не встрѣчалосъ и не встрѣчается никакой опасности ни проѣзжающимъ, ни пшходоу. Мостъ этотъ должъ бытъ нынѣ же замѣнить новымъ и въ постройкѣ его въ скоромъ времени будетъ приступлено, а также постоянно исправляя мѣста, по возможности, въ подлежащей видѣ все каковыя и пролеты, такъ равно и образовавшiяся отъ дождей рытвины, слѣдовательно городское управленiе заботлосъ и заботится о благоустройствѣ города; что же касается набережной рѣки Чулыма, во 2 кварталѣ, то она находится не въ томъ положенiи, какъ выставляетъ ее корреспондентъ; въ томъ видѣ, какъ она есть, находится десяти лѣтъ и никакой опасности еще не представляетъ; существующая тамъ набережная устроена около 30 лѣтъ тому назадъ, начиная отъ рощи и до устья рѣки Тегуэты, укрѣплена сплошнымъ у самого берега сваеми съ выставляемо оутюгомъ камня, на это затрачено времени дѣятельно около 20 тысячъ рублей, но возвышенность берега хотя и рушится и то въ самомъ незначительномъ видѣ, и если только устроить капитальную набережную, то потребуютъ большiи средства; не отрицая, что набережная должна бытъ приведена въ лучший видъ чѣмъ теперь, но въ спорѣ времени этого не представляется возможности сдѣлать потому, что вѣкми записано было, того нельзя сразу сдѣлать».

Чѣбъ резони—то резони!... Но чѣбъ же опровергъ нашъ заблудливый голова, и причѣмъ тутъ «биогрaфiя корреспондента»?..

Закоу описанiемъ открытiя судебной реформы въ Калускѣ:

«Съ 1 октября, судъ и расправа производится у насъ на основанiи новыхъ правилъ и 18 числа былъ даже публичный докладъ. Докладывался три вычужихъ дѣла, о которыхъ не стоить и говорить, но не слѣд. не сказать ижеково слово о томъ, что публича изъ перваго гласнаго доклада вынесла не совсемъ благоприятное впечатлѣнiе. Судья и одинъ изъ засѣдателей возсталъ въ поношенныхъ съ запявзави вичи-мундирѣхъ, а другой засѣдатель и секретарь присутствовали въ обыкновенныхъ сордудкахъ. Обстоятвa судебнаго зала сама убогая: дѣл простыхъ сваеми въ явояи и тѣсной комнатѣ и больше ничего! Къ этому прибавило, что окружающiи судъ помѣщаются въ одномъ небольшомъ деревянномъ домѣ со складомъ хлѣбнаго вина и шпарты... Дополненiи не обладая даромъ слова вообще и въ частности отъ неправды въ публичномъ слову,

путался въ изложенiи сущности дѣлъ; публича, какъ ны удалось, несудачи въ разговорѣ, была сильно разочарована, видя на судебныхъ пресахъ старшихъ адвокатовъ, тогда какъ все съ истеричиескъ ожидали обновленiя дѣльного состава судебныхъ учрежденiй. Самы же служители Фемиды распускаютъ по городу упорные слухи, что все они останутся на своихъ мѣстахъ, что реформа собственно никакой не будетъ, и что все реформа заключается лишь въ томъ, что чинами окружающiи судомъ уменьшили работу и прибавили жалованье».

Увы! Псалбднн дѣтѣ безжалостно разрушены «Правительственнымъ Вѣстникомъ». Чудакъ.

Педагогическiя письма.

III.

Въ этомъ письмѣ пойдутъ частности, спеціальныи рѣшенiя вопроса, на который я и попросу читателя обратить особенное вниманiе.

Въ таблицѣ, изображающей во второмъ письмѣ распределенiе уроковъ въ пяти-классной общепародной русской школѣ, означается, что Законъ Божiй въ первыхъ трехъ классахъ изучается въ 3-хъ урокахъ въ недѣлю, а въ остальныхъ по четыре урока. Такая нужда вызывается основнымъ педагогическимъ правиломъ—не растягивать научный предметъ, по 2 да по 1 уроку въ недѣлю, на 8 классовъ, а сосредоточить его, вмѣсто 8 классовъ, въ 5, такъ что-бы ученики какъ можно чаще, а не рѣже, возвращались къ предметному, а учителя могли бы опытно-таки какъ можно чаще, а не рѣже, спрашивать учениковъ и поддерживать ихъ вниманiе и прилежанiе къ изучаемому. Курсъ Закона Божiя въ вышнншихъ среднихъ учебныхъ заведенiяхъ состоитъ изъ ветхаго и новаго завита, т. е. изъ исторiи библейской и евангельской, ученiя о богослуженiи, катехизиса и церковной исторiи отъ времени дѣяній апостольскихъ до воздвнжнго времени. Для ветхаго и новаго завита совершенно достаточно 6 уроковъ въ первыхъ двухъ классахъ училища. При 3 урокахъ священную исторiю, не расширяя предѣловъ предмета, можно пройти лучше и подробнѣе, чѣмъ при 4-хъ пятнншихъ. Кроме того, 10—13 лѣтний возрастъ учениковъ и важность значенiя священной исторiи, какъ фундамента для дальнѣйшаго прохожденiя курса Закона Божiя, требуютъ особеннаго простора во времени. Въ 3 классѣ можно начать катехизисъ и проходить его въ слѣдующемъ классѣ, уделяя на этотъ предметъ все три урока 3-го класса и все четыре урока 4 класса. Ученiе же о богослуженiи слѣдуетъ приурочить къ изученiю церковной исторiи въ 5 классѣ, помаяя 4 урока на эти два отдѣла Закона Божiя, менѣе доступные для учениковъ 5-ти класнаго училища. Понимая богослуженiя должо помогать участiе учениковъ въ церковномъ пѣнiи, а подробнѣе изученiе исторiи церкви можно отнестъ въ выснiя училища, при повторенiи въ нихъ пробрѣннаго курса Закона Божiя. Что касается способа преподаванiя Закона Божiя по предлагаемому порядку, то на него достаточно указываетъ методика Закона Божiя, имѣющая хорошо обработанныи по своему предмету сочиненiя. Сосредоточенное такимъ образомъ изученiе Закона Божiя открываетъ возможность въ специальныхъ училищахъ слѣдующаго возраста, или дать этому предмету болѣе научную обработку, какъ, напримѣръ, въ духовныхъ семинарiяхъ, или же употреблать для повторенiя

только, а не для прохожденiя вновь,—меньше времени.

Преподаванiе и ученiе Закона Божiя непременно въ училищахъ особенно необходимо въ Россiи, какъ въ государствѣ, имѣющемъ православныхъ только полюину на все население. Въ Западной Европѣ обученiе Закону Божiю можно представить конфессиональнымъ училищамъ, или самимъ семействамъ; у насъ же такой предметъ преподаванiя, какъ Православiе, не имѣетъ ничего общаго съ значенiемъ религiй въ государствахъ Западной Европы, и потому требуетъ, чтобы имъ занялась общаа школа.

Переходимъ къ преподаванiю русскаго языка и словесности.

Эти предметы собственно не слѣдуетъ раздѣлять такимъ образомъ, какъ раздѣляютъ ихъ теперь: оттого-то именно они и плохо идутъ въ школахъ, что раздѣлены. Ихъ надо вести параллельно, какъ материалъ и его распознавнiе. Съ 1 класса надо начать изученiе образцовыхъ произведенiй русской поэзи, и начать не въ дѣлѣ корневыхъ строчковъ, а цѣлыхъ произведенiй. Произведенiя эти должно выбирать изъ новѣйшихъ авторовъ, начиная съ Жуковскаго, содержанiе ихъ должно быть нравственно-сателное и правоучительное, съ изображенiемъ русскаго быта и природы. Грамматика при этомъ должна занимать меньше времени и вестнѣе-практически. Учителю въ дѣлѣ объясненiя избранныхъ образцовъ долженъ бытъ предоставленъ просторъ во времени и въ методѣ. Прежде всего, въ этомъ дѣлѣ нужно возбудить въ дѣтѣхъ любовь къ родной поэзи, а вмѣстѣ съ этимъ къ своему народу и къ природѣ своей страны.

Когда дѣти первыхъ двухъ классовъ полюбятъ своему поэзи, тогда они сами будутъ искать случая прочесть что нибудь новое, и если у учителя хватить опытности и искусства направить возбуденную охоту къ чтенiю, то къ 14-лѣтнему возрасту у дѣтей настолько и жеть нарабатывается вкусъ къ прекрасному, что безпривлеченная или пустая книга станеть для нихъ противна. Важно на первый разъ не то, чтобы дѣти безъ ошибки писали, знали грамматику, умѣли сочинять, или выдвнживать по заказу фразы, а только то, чтобы они полюбилъ хорошую книгу и умѣли бы выбирать ее. Въ 3 классѣ грамматика и умѣние писать сочиненiя сдѣлаются ихъ собственною потребностью, а въ 4 и 5 классѣ можно будетъ пройти теорiю и исторiю словесности настолько, на сколько позволитъ время и возрастъ учениковъ. Рано возбужденная и хорошо направленная потребность чтенiя вообще—вотъ задача преподаванiя русскаго языка и словесности въ общепародной школѣ. Къ сожалѣнiю, нельзя сказать, чтобы тереннѣйшiй методъ преподаванiя русскаго языка заданался этой цѣлью. И дѣйствительно, вымучивая изъ дѣтей 10—13 лѣтняго возраста грамматическую отвѣченность (по *нѣсколькимъ* языкамъ) и умѣние составлять фразы на заданную тему, скорѣе отучаютъ дѣтей отъ книги, а вкуса къ хорошей и вовсе не разннвають, что видно изъ того, чѣмъ зачитывается теперь наша молодежь.

И такъ, въ дѣлѣ изученiя Закона Божiя, мы желали бы болѣе простора такому преподаванiю, какое указывается т переннѣе мето-

дикой этого предмета, а въ преподаваніи отечественнаго языка совершенно отвергаемъ до сихъ поръ сохранившуюся схоластическую методу.

Покончивъ, въ ближайшихъ письмахъ, съ краткими очерками преподаванія курса общенародной школы, мы намѣрены перейти, вѣдь, къ болѣе подробной и серьезному разсмотрѣнію вопросовъ общепедагогическихъ, учебно-экономическихъ и учебно-административныхъ.

Старый педагогъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Снѣтъишимъ синодомъ воспрещено печатаніе молитвенниковъ частными издателями.

Министерство внутреннихъ дѣлъ вошло въ соображеніе о тѣхъ намѣненіяхъ, которыя могутъ быть сдѣланы въ дѣйствующихъ правилахъ о паспортѣхъ и о перечисленіи лицъ податнаго состоянія изъ одного общества въ другое, съ цѣлью доставленія болѣе свободы передвиженій въ томъ тѣмъ изъ нихъ, съ которыхъ шибъ уже сложена подушная подать.

Съ 1-го января министерство внутреннихъ дѣлъ вводитъ новую форму для служащихъ почтового ведомства.

Министерствомъ путей сообщенія постановлено, что бы каждая изъ желѣзныхъ дорогъ, протяженіемъ свыше 100 верстъ, имѣла свое желѣзнодорожное техническое училище, гдѣ могли бы получать воспитаніе преимущественно дѣти желѣзнодорожныхъ служащихъ.

«Моск. Видъ» сообщая слѣдующія интересныя свѣдѣнія о ходѣ работъ коммисіи по вопросу объ отвѣтственности фабрикантовъ, заводчиковъ и содержателей промышленныхъ заведеній за смерть и увѣче рабочихъ. По словамъ газеты, особая коммисія изъ представителей тѣхъ министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, государственныхъ имуществъ, юстиціи и путей сообщенія, по окончательномъ обсужденіи выработаннаго министерствомъ финансовъ проекта объ отвѣтственности фабрикантовъ, заводчиковъ и содержателей всѣхъ вообще промышленныхъ заведеній за смерть и увѣче рабочихъ, признала необходимымъ въ основаніе новаго закона изложить тотъ принципъ, что хозяева промышленныхъ заведеній должны нести отвѣтственность за всѣ несчастія съ рабочими въ ихъ заводахъ, кромѣ случаевъ несчастій непреодолимой силы или силы или умысла самого потерпѣвшаго. По мнѣнію коммисіи, являющейся даніемъ о несчастныхъ случаяхъ, какъ у насъ, такъ и въ иностранныхъ государствахъ, достаточна подтверждать необходимость предупреденія значительной части несчастій принятіемъ со стороны хозяевъ промышленныхъ заведеній надлежащихъ мѣръ предосторожности; лучше же обратиться къ побужденію фабрикантовъ и заводчиковъ — возложить на нихъ отвѣтственность за несчастія случившіяся, происшедшія отъ причинъ, указанныхъ въ новомъ проектѣ, а именно:

На разсмотрѣніе предсѣдателя петербургскаго губернскаго земскаго собранія, по газетнымъ извѣстіямъ, будетъ внесенъ проектъ объ обра-

зованіи особой коммисіи для пересмотра земскаго подолженія и выработки необходимыхъ въ немъ измѣненій.

Когда при являе по дѣлу Миронювца вышли въ первый разъ съ своимъ приговоромъ и подали его написаннымъ предсѣдателю суда, между послѣднимъ и старшиной присяжныхъ завязалась таинственная бесѣда, вследствие которой присяжные слова ушли и вынесли оправдательный приговоръ. Таинву эту раскрыли «Новости», въ которыхъ читаемъ слѣдующее:

«Когда присяжные вышли въ первый разъ, то яви былъ вынесенъ слѣдующій отвѣтъ:

«Да, ты правъ, но безъ предумышленія и заслуживаетъ снисхожденія».

«На это послѣдовало «разъясненіе» предсѣдательствующаго, что отвѣтъ присяжныхъ составленъ неправильно, такъ какъ подъ словомъ «предумышленіе» слѣдуетъ въбъясню, подразумевая «предумышленіе»; если же присяжные не признаютъ существованія «умысла», то они должны вынести оправдательный приговоръ».

«Такимъ образомъ... присяжные оупутили передъ дилеммой: или обвинить Миронювца въ предумышленіи убійствѣ,—что они очевидно, не находили, по совѣсти, возможнымъ сдѣлать, или же вынести оправданіе. Такъ они и поступили.....»

По поводу этого, «Новое Время» говоритъ:

«По городскимъ слухамъ, предсѣдатель не говорилъ присяжнымъ, что если они не признаютъ «существованія умысла, то должны вынести оправдательный приговоръ», и сообщеніе «Новостей» относительно этого пункта едва ли вѣрно. Предсѣдатель указалъ только имя, что ихъ отвѣтъ не соответствуетъ поставленному вопросу, потому что Миронювца не обвиняли въ убійствѣ съ обдуманнымъ заранее намѣреніемъ. Обвинительный приговоръ составился такъ: *смерть* за обвиненіе и *наилъ* за оправданіе, вѣтъ передаютъ тѣ же слухи. Послѣ «разъясненія» предсѣдателя, одинъ изъ семи перешолъ на сторону оправданія, и такимъ образомъ произнесенъ оправдательный приговоръ на основаніи равенства голосовъ за оправданіе и обвиненіе. т. е. шесть и шесть».

Въ концѣ концовъ, приговоръ присяжныхъ, какъ говоритъ юристы, долженъ быть вассированъ, потому что формальное нарушеніе закона, допущенное предсѣдателемъ, очевидно. Если такъ, то дѣло будетъ разбираться въ третій разъ. Второе разбирательство этого дѣла не только ничего не вынесло, оно еще болѣе его смутало, ибо, судя по нему еще болѣе густой покровъ. Въ первый разъ присяжные были единогласны, теперь они раздѣлились, и ужъ это неизвѣстна, что тайна стала еще непрозрачнѣе. Ницѣ это и быть не могло, когда дѣло строилось на свѣдѣніи съ такими дырами, въ которыя не только могли пройти шпиръ, болоса, люди, но цѣлые возы и обозы. Ницѣ это и быть не могло, когда во время судебного свѣдѣній преобладала страсть, когда одинъ неудержимо старался обвинять, другіе столь же неудержимо оправдывать. Сама эскпертиза не лишена была боеваго характера. Спокойнаго анализа, свободнаго неспянія истины ни у кого не было....»

5-го октября въ Московскомъ окружномъ судѣ, безъ участія присяжныхъ засѣданій, слушалось дѣло крестьянина Гавріила Пауфилова, обвинявшегося въ томъ, что онъ содержалъ тайную типографію, въ которой печатались старообрядческія книги. Пауфиловъ былъ 7-го мая сего года задержанъ близъ Москвы, идущимъ вдоль линіи московско-курскей жел. дор. съ ящикомъ, наполненнымъ старообрядческими книгами, похищенному, сидѣе-отпечатаннымъ. При обыскѣ, произведенномъ въ квартирѣ Пауфилова, найденъ былъ маленькій ручной печатный прессъ и матрицы для отливки шрифта. Судъ, находя, что въ дѣлѣ Пауфилова имѣтъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 205 и 1008 улож. о вѣд., такъ какъ шрифта не оказалось, оправдалъ Пауфилова.

Въ Тамбовѣ Дума единогласно постановила ходатайствовать о введеніи въ городъ обязательнаго взаимнаго страхованія имущества.

Изъ Херсонскаго уѣзда «Од. Нов.» пишутъ: Недавно въ селѣ «Широкое» была схвачта шугидистовъ съ мѣстными, не подчиняющимися ихъ вѣрнію, крестьянами. Почти каждое воскресенье, по утрамъ, здѣсь собираются около шивка крестьяне—православные и шугидисты, изъ которыхъ последние всегда начинаютъ разговоръ на тему—«чья религія болѣе угодна Богу». Такъ было и на этотъ разъ: православные доказывали полнѣйшую несправедливость токованій сектантовъ, а послѣдніе отстаивали свои мнѣнія и взгляды. Пренія эти продолжались очень долго, съ каждою минутою становились все горячѣе и дошли наконецъ до того, что православные первые бросились на противную партію и начали ихъ бить. Шугидистовъ также было много, и они вступили въ рукопашную, такъ что схватка окончилась избіеніемъ многихъ изъ той и другой партіи.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Переворотъ въ Болгаріи.

Корреспондентъ издающейся въ Загребѣ газеты «Слобода» видѣлся съ болгарскимъ министромъ президентомъ Каравеловымъ, который между прочимъ сказалъ ему:

«Мы очень рады, что имѣли случай узнать всю энергію и весь патриотизмъ нашего народа. Мы приложимъ все старанія организовать нашу армію и обратимъ особое вниманіе на артиллерию и кавалерію. Офицеровъ у насъ довольно, по утерѣ офицеровъ недостаточно, намъ нужно увеличить ихъ число. Вместо дорога стоящей дѣйствующей арміи, у насъ есть ополченіе и національная милиція, обладающая тѣми же качествами, что и дѣйствующая армія, одушевленная патриотизмомъ и не требующія большихъ жертвъ для государственной казны. Теперь всѣ наши усилія должны быть направлены къ поддержанію спокойствія на турецкой территоріи, особенно въ Македоніи. При настоящихъ обстоятельствахъ это существенно необходимо. Но мы не боимся никакихъ случайностей. Для Македоніи мы будемъ добиваться реформъ, въ смыслѣ Берлинскаго трактата. Английскій агентъ переселился изъ Софій сюда, и въ этомъ фактѣ мы усматриваемъ официальное призаніе Англіею болгарскаго уири. Россія еще несколько сердится. Но вѣдь мы прежде всего болгары, а потомъ ужъ славяне. Наше усиліе пойдетъ на пользу всему славянству. Сербія находится въ бреду; она больше бы выиграла, если бы вступила въ союзъ съ нами и помогла бы намъ. Я сожалѣю объ ея заблужденіи и благославляю кровавій народъ за его братское къ намъ участіе. Мы цѣнимъ дружбу этого народа».

— Болгарская депутація, на обратномъ пути изъ Копенгагена, встрѣтилась съ вѣнскимъ корреспондентомъ чешской газеты Rokok. Въ разговорѣ съ этимъ послѣднимъ, глава депутаціи, митрополитъ Клементій, между прочимъ сказалъ:

«На сколько это возможно, мы постараемся избѣгать столкновенія съ родственнымъ государствомъ—Сербіей. Какъ въ тяжело было намъ,

но мы перенесли то, что неспоримо болгарская территория съ городомъ Нишемъ была, въ силу Берлинскаго трактата, присоединена къ Сербіи; но дальнѣйшаго увеличенія Сербіи на счетъ нашей территории мы не допустимъ. Сербія можетъ расширяться къ сторонамъ Абайнъ, а со стороны Европы было бы преступно заставлять два славянскіе народа мѣряться силами».

Касательно отношеній обѣихъ Болгарій къ Турціи, митрополитъ сказалъ: «Мы твердо рѣшились своею кровью и всѣмъ своимъ достоинствомъ отстаивать дѣло уніи противъ Турціи. Мы готовы на всякую крайность. Мы не боимся нищю въ борьбѣ, ибо знаемъ, что открытѣе Турціею военныхъ дѣйствій противъ насъ будетъ сигналомъ къ восстанію всѣхъ балканскихъ государствъ». Относительно будущаго устройства Болгарій митрополитъ сказалъ слѣдующее: «Насколько мнѣ извѣстно, въ Южной Болгаріи будетъ учреждено кураторство, на званіи шести-членнаго министерства Сѣверной Болгаріи, и Южная Болгарія останется данницею Турціи. Князь Александръ не будетъ провозглашенъ королемъ; этого не хочетъ народъ, который еще не оправился отъ удара послѣдней войны и не можетъ нести тяготы по содержанию королевскаго придворнаго штата».

Князь Александръ отправилъ императорамъ русскому и австрійскому письма съ объявленіями по поводу болгарскаго переворота. Князь уверяетъ м. маршакъ, что этотъ переворотъ для него самъ былъ неожиданностью, и что событія, подготовленная помимо его воли, заставили его признать совершившійся фактъ, стать по главнѣйшія движія и прекратить своимъ именемъ дѣйствія другихъ лицъ. Обяснение это несколько не противорѣчитъ другимъ свидѣніямъ о фактично-политическихъ дѣлахъ.

Изъ Филлиппополя сообщаютъ, что тамъ формируется отрядъ амазонокъ, командиршею котораго будетъ известная героиня Власта.

ЧУМЪ МЫ ЖИВЫ.

(Фельетонъ «Сибирскаго Вестника»).

Жили въ Томскѣ бѣтъ ключемъ. На прошлой недѣлѣ было два бенефиса, концертъ въ пользу общества попеченія о народномъ образованіи, вечерянка на Магистратской улицѣ и получено извѣстіе о войнѣ Сербіи съ Болгаріей.

Бенефиса, по обыкновенію, знакомыя съ архивными драгоцінностями театральнаго репертуара и, по обыкновенію, доставили большое удовольствіе райку, особенно представленіе старой, скучной и недѣльной пьесы Дюма-отца.— «Князь». Въ этой пьесѣ, въ пятомъ актѣ, Князь сходитъ съ ума и, по обычаю всѣхъ драматическихъ дѣлъ мастеровъ, авторъ заставляеть его хохотать, какъ будто съ ума сходить не премѣнно съ хохотомъ. Затѣмъ Князь воображаетъ себя полициедемъ и начинаетъ конеркаться и кататься по сценѣ. Это вышло очень картинно, жаль только, что актеръ не всталъ вверхъ ногами, тогда сходство съ полицдемъ было бы полное. По ходу пьесы слѣдуетъ, чтобы публика въ театрѣ, передъ которою играетъ Князь, кричала: «дойди Князь!» Закричали и у насъ изъ райки, но благодѣтель благочиній, не пре-

дупрежденный объ этомъ, будто-бы принявъ этотъ крикъ за нарушение порядка и воскликнулъ: «А въ каталажку хочешь?»

Если это правда, то изъ сего слѣдуетъ, что лучше всего предупредить о томъ, что должно произойти, и не дѣлать сюрпризовъ. Я давно высказывала мнѣніе, что должно предупредить гласныхъ о томъ, что ихъ ожидаетъ въ засѣданіяхъ, по любви къ сюрпризамъ такъ велика у насъ, что даже, до самой той минуты, когда секретари начнутъ читать «журналъ управы», не знаютъ, и знать не могутъ, что въ немъ заключено.

Въ день 1 ноября, Козыма и Даміана безсребренниковъ, приглашенные на чайку чаю въ домъ мѣщанскаго общества, т. е. въ Думу, къ 6 часамъ, мы сидѣли полтора часа, занимаемыя пріятными разговорами и ожидая, пока наберется 24 гласныхъ, чтобы открыть засѣданіе. По обычаю, дѣла откладывались до послѣдней минуты; еще въ октябрѣ дождна выданы были свидѣтельства на тракторы и постоянные дворы, а у насъ еще не было опредѣленъ акциза.— все когда! Наконецъ собрались. Читали докладъ о назначеніи акциза,—вмѣсто 199 р., которые тракторы платили въ нынѣшнемъ году, назначается 330 р.—Гласные горючили: много! начинають баллотировать и утверждаютъ эту цифру. Отчего было назначено 199 р., такая почти алогичная цифра, и отчего теперь нужно взять 330?—О первой цифрѣ ничего не было доложено, но извѣстно, что, по закону, содержатель трактора, объявляющаго въ доходъ города 200 р., обязанъ брать купеческое свидѣтельство; вотъ поэтому-то, чтобы взять что можно съ тракторщика, а вмѣстѣ съ тѣмъ и чтобы не заставить его платить много въ казну,—она вѣдь богата,—и назначена была эта удивительная цифра. Теперь другой приемъ: управы обошла всѣ 38 тракторныхъ и опредѣлила, сколько кто можетъ заплатить городу, такъ сказать, выдала каждому аттестатъ доходности. Одинъ можетъ дать 600 р., другой 500, третій 400 и т. д., меньше 300 никакъ не можетъ. Сумму этихъ возможныхъ платежей она раздѣлила на число введеній и въ частномъ получилась цифра 330 р., которые и назначены какъ средней акциза. Многие изъ бывшихъ изъ думъ и не подозрѣвали, что въ Томскѣ 38 тракторныхъ, все казалось, что у насъ одна только кабака, а тракторныхъ одинъ, много дѣ, но вышло иное. Выслушали мы и другіе доклады, въ которыхъ болѣе или менѣе ярко, проявилась сила ума и находчивости, но перломъ засѣданія была вопросъ о жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда по дѣлу Тейсона. 19 августа Дума единогласно рѣшила жалоба на рѣшеніе суда по этому дѣлу не подавать и рѣшила потому, что ее спрашивали: какъ прикажете поступить? Дума и приказала, но оказывается, съ нею только попутали. Никто приказаній ей слушать не хочетъ, а дѣлаетъ что и какъ знаетъ. Повѣренный Думы г. Протопоповъ, не смотря на рѣшеніе своей довѣрительницы, подаетъ такую жалобу. Почему? А потому что онъ не получилъ официальной извѣщенія о принятомъ Думою рѣшеніи! Это такая прелесть, такой цѣтокъ изворотливости и дипломатической тонкости, что безприменно разглашать его не было никакой возможности, и потому о немъ мы узнали внезапно, безъ всякихъ приготовительныхъ указаній на возможность столь

остроумнаго пассажа. Дума, въ восторгѣ отъ такого сюрприза, съ-часъ-же рѣшила свое постановленіе 19 августа отменить. Это напоминать мнѣ курьезное объявленіе петербургскаго окружнаго суда или слѣдователя, который розыскавалъ неизвѣстно гдѣ пребывающаго генерала Черныева въ то время, когда весь міръ знаетъ, что Черныевъ командуетъ сербской арміей. Весь міръ могъ знать и зналъ, по суду официального явленія не получая и потому не зная Черныева.....

Прелестная интермедія, разыгранная въ Думѣ, такъ мнѣ похитида, что я не хотѣлъ слушать остальныхъ пьесъ концерта на Магистратской и пошелъ утѣшаться въ концертъ Общества попеченія. Зала была полна; малая, чистенькая, ярко освѣщенная зала, въ которую входили, какъ въ гостиную давно и хорошо знакомаго, привѣтливаго семейства. Доброе дѣло собрало много сочувствующихъ умъ; исполнители и слушатели вѣяли въ виду прежде всего и больше всего именно эту дѣль и остались довольны, что она была достигнута. Послѣ музыкальнаго вечера стали танцовать и время прошло весело.

Быть можетъ, съ этого вечера публика начнетъ посѣщать воскресные танцовальныя вечера общественаго собранія, а тѣло сихъ поръ музыканты совершенно напрасно каждое воскресенье ждали охотниковъ танцовать: ихъ не было вовсе.

А право было-бы лучше, если-бы люди больше любили плясать, чѣмъ драться. На дѣлѣ видется иное. Наши милые братушки сербы и болгары, въ славные и нескормленные русскими деньгами и русской кровью, объявлялись въ войнѣ между собою. Лить девять томо варадъ также законопачились сербы, и сколько крови и денегъ врасходолались потомъ, чтобы успокоить возбужденное населеніе!.. Неужели мы опять накажемъ войны? Неужели опять потребуются сотни миліоновъ рублей и десятки тысячъ человѣческихъ жизней, чтобы «упорядочить» отношенія короля Милана къ князю Александру Болгарскому, которому князь Висмаркъ софтовалъ править болгарской престоломъ хотя-бы для того, чтобы у князя Александра осталось пріятное о немъ воспоминаніе.

Суровый канцлеръ германской имперіи въ король всѣхъ дипломатовъ очень остроумный человекъ. Если вѣрить расказамъ петербургскихъ газетъ, онъ далъ опредѣненіе русскому дарету, какъ странѣ, населенной поголовно нигилистами. Наизяню этого князь Висмаркъ, впрочемъ, правдѣ не то значеніе, какое у насъ усвоило ему въ публикѣ. По нашему, нигилиста—это тотъ, кто въ Бога не вѣруетъ, дари не признаетъ, свободную любовь асповѣдуетъ. По словамъ-же князя Висмарка, всѣ мы оказываемся нигилистами, по съ другой стороны. Разекажывають, что князь носитъ желѣзное кольцо съ надписью по русски: «ничего». Происхожденіе этого кольца онъ объяснилъ такъ: Когда онъ былъ посланникомъ въ Петербургъ, то, однажды, съ большой охоты возвращался въ городъ одинъ, отбывшій отъ остальнаго общества. Въ деревнѣ далъ ему саманъ простая сани и тройку чалыхъ лошадей.

— Ты не довезешь меня?—замѣтилъ Висмаркъ измучену.

— Ничего! отвѣтилъ тотъ и потялъ своихъ коней.

Лошадь мчалась такъ, что Висмарку стало ихъ жалко.

— Зачѣмъ такъ гонишь? спрашиваетъ онъ. Подохнуть твой коня!

— Ничего! — опять получаетъ въ отвѣтъ. Дорога идетъ лѣсомъ, пни, вочки, того и гляди вылетятъ изъ саней.

— Вывадишь ты меня, повѣжай тише! — кричитъ Висмаркъ.

— Ничего, отвѣчаетъ ямщикъ и поговяетъ, а вслѣдъ за тѣмъ сани перекувыркаются, а Висмаркъ летитъ на землю и царапаетъ себѣ лицо о сучья.

Взбѣшенный князь схватываетъ выпавшій изъ саней желѣзный пруть и идетъ въ ямщику съ рѣшительнымъ намѣреніемъ поколотить его, но ямщикъ уже стрѣбъ въ пригоршню сѣнгу и дѣшевъ утирать разбитое лицо германскаго посланника.

— Ничего, говоритъ онъ добродушно.

Обезоруженный этимъ добродушіемъ, Висмаркъ садится въ сани и благополучно добѣгаетъ до Петербурга. Тамъ онъ изъ желѣзнаго прута заказываетъ себѣ колцо съ надписью и носить его постоянно.

— Когда мнѣ приходится переживать трудныя минуты, когда я колеблюсь принять какое-либо рискованное рѣшеніе, — рассказываетъ князь, — я invariably русское «ничего!» и рѣшаюсь. Мнѣ уверяютъ въ слабости къ русскимъ, но въ Германіи я одинъ говорю «ничего», а въ Россіи сто мизолововъ говорятъ и дѣйствуютъ съ этимъ словомъ.

И въ самомъ дѣлѣ, стоить лишь припомнить при какихъ только обстоятельствахъ не говоримъ мы этого знаменитаго словечка, чтобы согласиться съ мнѣніемъ князя Висмарка.

- Какъ поживаете? спрашиваемъ другъ друга.
- Ничего себѣ.
- Хорошо-ли торгуете?
- Ничего-таки.
- Скверно ты сдѣлалъ, — говоримъ мѣстеру.
- Ничего, сойдетъ и т. д. до безконечности.
- На тротуарахъ сколько; сломаешь ноги прохаживъ; посыпьте пескомъ! вопиеть Томская полиція.

— Ничего, и такъ обойдется, отвѣчаютъ домовладычцы.

Дѣйствительно обошлось: 2 ноября одна дама поскользнулась и сломила ногу.

А вотъ и еще случай:

— Можно-ли вынуть больной глазъ, чтобы спасти здоровый? спрашиваютъ у одного доктора въ Варшавѣ.

— Ничего, можно, отвѣчаетъ онъ, дасть большой хлороформу и благополучно вынимать глазъ... здоровый.

— Ничего, больной глазъ будетъ видѣть! восклицаетъ онъ, когда замѣчаютъ его ошибку, по спасается на всякій случай бѣгствомъ.

И сибирякъ этихъ «ничего» можно собрать со всякаго угла въ подтвержденіе мнѣнія о насъ язвитаго иностранца. Интересно всегда услыхать мнѣніе сторонняго человѣка, особенно такого, котораго мы считаемъ неспособнъ за учителя и руководителя, какимъ слышеть у насъ каждый иностранецъ. А они стали очень много говорить о Россіи, о ея нравахъ и даже кушавшихъ. Проѣхавшій черезъ Сибирь иностранецъ пишетъ въ своей книгѣ, посвященной описанію этого путешествія, что онъ ѣлъ

окрошку съ квасомъ, и говорить, что это блюдо очень приятно, что квасъ освежаетъ и имѣетъ пикантный вкусъ. Иностранецъ этотъ не рассказываетъ своимъ соотечественникамъ секретъ приготовленія кваса, потому, что его другъ хочетъ открыть кафе въ Нью-Йоркѣ и надѣется выжать миллионы, проданная окрошку и квасъ.

Кстати, онъ рассказываетъ, что Томскъ очень красивый городъ, и что городской голова З. М. Цибульскій въ юности былъ охотникомъ и зѣвеловымъ и мало по малу достигъ того, что могъ приобрести пай въ присѣкахъ и сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ людей въ Сибирѣ.

Любезный иностранецъ приоткаетъ къ своей книгѣ видъ Томска и портретъ З. М. Цибульскаго.

Портретъ въ мундирѣ, со знакомъ, и, вѣроятно, похожъ. *Щуринъ.*

ТОВОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ

въ 1884 году.

(Статистическій очеркъ).
 Окончаніе. Ся. № 23.

Въ 1884 году существовали въ губерніи эпидемическія болѣзни: тифъ сыпной и возвратный, натуральная оспа, скарлатина, корь, дифтеритъ и кровавая повѣсть. Больныхъ сыпнымъ тифомъ было 1,064, изъ которыхъ умерло 93, или 7.80% заболѣвшихъ этою болѣзнію; изъ числа страдавшихъ возвратнымъ тифомъ 1,459 человекъ умерло 133, или 9.10%; больныхъ натуральною оспою было 499, изъ нихъ умерло 155, или 31%; изъ числа заболѣвшихъ скарлатиною 140 человекъ умерло 29, или 20.70%. Прочтѣ дѣтей, заболѣвшихъ исключительно дѣтскою болѣзною — корью, было гораздо значительнѣе сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ. Пораженныхъ корью было 376, изъ которыхъ умерло 98, или 26.00%; страдавшихъ дифтеритомъ въ вѣткшемъ году было значительно менѣе противъ лѣтъ предшествовавшихъ, но за то процентъ смертности отъ этой болѣзни оказался болѣе: всѣхъ больныхъ дифтеритомъ въ губерніи было 976, изъ которыхъ умерло 404, или 59.90%; кровавой повѣсти явдѣ, не дѣйствительна эпидемически, а проявилась лишь отдѣльными случаями, и процентъ смертности отъ этой болѣзни, сравнительно съ предшествовавшими годами, былъ незначителенъ: всѣхъ, одержимыхъ этою болѣзнію, было 48, изъ нихъ умерло 2, или 4.16%. Сифилисическія болѣзни, обращавшихся за помощію къ врачамъ, въ теченіе года было 1,072, въ томъ числѣ мужчинъ 738, женщинъ 262 и дѣтей 72. Изъ общаго числа этихъ больныхъ въ заразившихся было 22, а всего 438.

Изъ эпизоотическихъ болѣзней существовали: пональное воспаление легкаго, сибирская язва и чума. Пональное воспаление легкаго существовало только въ Курганскомъ округѣ; изъ числа заболѣвшихъ 1,388 головъ рогатаго скота пало 63; болѣвшихъ самымъ длиннымъ въ Тюкалинскомъ округѣ было 1,050, изъ нихъ пало 14; сибирская язва встрѣчалась въ округѣ Тюменскомъ и Туринскомъ и изъ числа пораженныхъ этою болѣзнію 1,180 головъ рогатаго скота и лошадей пало 21; чума на рога-

тый скотъ дѣйствовала значительно сильнѣе: изъ числа пораженныхъ ею 104,320 головъ рогатаго скота пало 29,097.

Всего же отъ вышеозначенныхъ болѣзней пало въ губерніи 29,173 головы рогатаго скота и 35 лошадей.

Пожарныхъ случаевъ было 923, на 223 мѣсяце противъ 1883 года; истреблено огнемъ значительнѣе, на 2,661 мѣсяце сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ; приведенныхъ въ извѣстности убытковъ отъ этихъ пожаровъ по несению обязательства на 167,591 р. 58 к. За выдачею страховыхъ вознагражденій въ количествѣ 27,448 р. 81 к. и другими расходами по губерскому взаимному страхованію, запаснаго страхового капитала состоятъ 220,000 р.

Врачей и ветеринаровъ гражданскаго вѣдомства находилось на службѣ 37; вакантными оставались 7 должностей. Затѣмъ состояло на службѣ: лекарскихъ учениковъ 37 в повивальныхъ бабокъ 14. Сверхъ того, считались на службѣ по особымъ положеніямъ медицинскихъ чиновъ въ селеніяхъ: сельскихъ медицинскихъ фельдшеровъ 8; таковыхъ же, назначенныхъ изъ окончившихъ курсъ въ Омскѣй центральной фельдшерской школѣ, 18, ветеринарныхъ изъ числа окончившихъ курсъ въ Тобольской ветеринарно-фельдшерской школѣ 23 и сельскихъ повивальныхъ бабокъ, окончившихъ курсъ въ Тобольской повивальной школѣ, 42.

Оспа привита была 18,271 младенцу.

Всѣхъ учебныхъ заведеній считалось въ губерніи 297; учащихся въ нихъ обоюто пола 9,922 человекъ. Учащіеся въ городахъ составляли 5,330 городскихъ жителей, а учащіеся въ округахъ 9,000 сельскихъ обитателей. По разлічію пола учащихся — мужскихъ училищъ было 53, женскихъ 16 и для обоюто пола 228; въ нихъ обучалось мальчиковъ 7,379 и дѣвочекъ 2,543, такъ что перные составляютъ 74.50%, а послѣднія 25.50% всѣхъ учащихся. При некоторыхъ приходскихъ городскихъ и сельскихъ училищахъ существуютъ ремесленные классы.

Перемѣнныхъ арестантовъ въ Тюмень въ 1884 году поступило 19,046.

Подъ надзоромъ полиціи состояло 202 человека, въ томъ числѣ за государственныя преступленія 133, по бывшему подъякому мятежу 10, за разные преступленія по дѣламъ не политическаго характера 53 и скочивъ 6.

Анцаныхъ доходовъ поступило: итежныхъ 2,271,586 р. 68 к., въ сравненіи съ 1883 годомъ менѣе на 17,201 р. 77 к.; табачныхъ 18,959 р. 50 к., противъ предшествовающаго года менѣе на 801 р.

Почтоваго сбора изъ губернской почтовой конторы и подъяомственныхъ ей учрежденій получено 62,829 р., противъ 1883 года менѣе на 2,346 р. 99½ к.

На 12 телеграфныхъ станціяхъ поступило дохода 71,748 р. 93 к., сравнительно съ 1883 годомъ болѣе на 783 р. 29 к.

Разнаго рода преступленій совершено 15,198; осужденныхъ по нимъ было мужчинъ 2,929 и женщинъ 384, а всего 3,313. Въ судебномъ разсмотрѣніи находилось преступленій, сравнительно съ 1883 годомъ болѣе на 4,022; осужденныхъ же было менѣе на 5,638.

Въ 1884 году открыто свои дѣйствія вновь учрежденное управленіе государственными иму-

цествами въ Западной Сибири. Поступившая въ его вѣдѣніе площадь принадлежащих казѣ земель и дѣсовъ, въ предѣлахъ Тобольской губерніи, опредѣленная съемкою на планы, составляетъ 17,153,969 дес.; площадь же земель и дѣсовъ, assigned только приблизительно, простирается до 17,339,000 дес. По свѣдѣніямъ этого управления, поступило въ 1884 году доходовъ: дѣсныхъ 68,238 р. 58 к. и отъ оборотныхъ статей 65,760 р. 93 к.; осталось въ недоимкѣ первыхъ 2,881 р. 93 к. и послѣднихъ 104,269 р. 83 к.

Во второй половинѣ 1884 года для возможнаго содѣйствія крестьянамъ переселенцамъ въ внутренней Россіи въ Сибирь, проходящимъ чрезъ Тобольскую губернію или подвornoицима въ ней, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ командированъ былъ въ Тобольскъ особый чиновникъ. Для оказанія же матеріальныхъ пособій нуждающимся изъ нихъ, во время остановокъ переселенческихъ партій въ Тюмени, какъ первомъ пограничномъ сибирскомъ городѣ и начальномъ пунктѣ пароходнаго движенія по рѣкамъ Западной Сибіри, еще въ 1883 году учрежденъ комитетъ изъ членовъ мѣстнаго городского общества, который продолжалъ свои заботы о переселенцахъ и въ 1884 году.

Присяжный Статистикъ.

Дѣйствія правительства.

Циркуляры министерства внутреннихъ дѣлъ.

1) *Циркуляръ департамента общихъ дѣлъ, отъ 20 сентября 1885 года, за № 782.*

«Государь Императоръ, въ виду верѣяко повторяющихся случаевъ возбужденія ходатайствъ и предположеній о празднованіи, по различнаго рода программамъ, 25-лѣтій, исполняющихся со времени совершенія какихъ-либо историческихъ событий или важнаго государственнаго акта въ законноположеніи, Высочайше повелѣти соизволилъ: никакихъ 25-лѣтнихъ юбилеевъ не признавать и празднованіе ихъ особеннымъ образомъ запретить».

О такой Высочайшей волѣ департаментъ сообщилъ губернаторамъ для свѣдѣнія и руководства, присовокупивъ, что за симъ всѣ ходатайства и заявленія по означеннымъ выше празднованіямъ должны быть отстраняемы.

2) *Циркуляръ главнаго управленія по дѣламъ печати, отъ 18 сентября 1885 г., за № 3,188.*

«Въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ появляются замѣты и новости о предстоящемъ будуще-бы празднованіи для двадцатипятилѣтняго освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости».

«Такъ какъ подобнаго рода публичная празднованія событий, дѣлющихъ государственной интересъ, могутъ происходить не иначе, какъ съ разрѣшенія высшаго правительственнаго, а такового разрѣшенія не было, то г. управляющей министерствомъ внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ воспретить печатаніе не только никакихъ разсужденій, но даже извѣстій, касающихся предстоящаго дня 25 лѣтня освобожденія крестьянъ».

О такомъ распоряженіи главное управление по дѣламъ печати сообщило губернаторамъ для записаннаго распоряженія.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

С.-Петербургская биржа 5 ноября 1885 года.

Золото: полуимперіалы	8 р. 38 к.
таможенные купоны	8 р. 33 к.
Серебро	1 р. 31 к.
Дисконты	5, 6, 1/2%

5% билеты Государственнаго Банка:

1 выпуска	99 р. 62 к.
2	98 р. 12 к.
3	98 р. 50 к.
4	98 р. 25 к.
5	98 р. 12 к.

Фонды:

5% Восточный заемъ: 1 выпуска	97 р. 12 к.
2	97 р. — к.
3	97 р. — к.
5% 1-й внутр. заемъ съ выигрыш.	222 р. 75 к.
2-й	208 р. 50 к.
3/2% рента	102 р. 50 к.
6% доз. рента	178 р. 50 к.
5% консолидированный заемъ	148 р. 75 к.

Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:

5% С.-Петербургскаго	87 р. 25 к.
3% Московскаго	89 р. 75 к.
5% Одесскаго	88 р. 50 к.
Акціи: Волжско-Каспскаго банка	473 р. — к.
Глуши. Общ. Рос. вѣст. дор.	245 р. 50 к.
Рыбинско-Вологодск.	76 р. 75 к.

Настроеніе фондовой биржи чинное

Иевнина русская папичная, за 10 п.	10 р. — к. — 11 р. — к.
Иевнина саксонск. высок. папичная, за 10 п.	11 р. — к. — 11 р. 25 к.
Иевн. низкая, вѣсь 9 пуд.	7 р. — к.
Овесъ	6 . 5 р. 10 к.
Ячмень	8 . — р. — к.
Сѣмя льняное, папичн., вѣсь 9 пуд.	15 р. 25 к. — 16 р.
Мука ржаная, за-Москов., вѣсь 9 пуд.	7 р. 20 к. —
Мука ржаная, вѣсь 9 пуд.	6 р. 50 к. — 7 р. 25 к.
Крупа, ядрица, машин., за пару пуд., в. 16 п. 30 ф.	27 р. 50 к.
Керосинъ: амеріканскій	2 р. 30 к.
русскій	1 р. 10 к.
Саваръ: равны 1 с.	6 р. 10 к.
2 с.	5 р. 90 к.
Ситриный песокъ	4 р. 20 к.

Общество пощенія о начальномъ образованіи въ Томскѣ. Головой взносъ дѣятельнаго члена 50 руб.; единовременный взносъ почетнаго члена — 50 р. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются ежедневно въ Книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

Въ виду того, что въ кассу Общества пощенія б. начальномъ образованіи въ г. Томскѣ до сего времени за 1885 годъ поступили членскіе взносы только отъ 195 человекъ, Советъ Общества имѣетъ честь покорнѣе просить гг. состоящихъ членами Общества и всѣхъ гражданъ города учинить обычный взносъ въ количествѣ 1 рубля въ годъ на дѣло народнаго образованія въ г. Томскѣ. — Членскіе взносы по прежнему принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина и у казначея общества Н. С. Дьяконова.

Председатель общества **П. Макушинъ.**

Томское общество вспоможенія въ случаѣ нужды. Головой взносъ дѣятельнаго члена 5 р. единовременный взносъ почетнаго члена 100 р. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются въ книжномъ Обществѣ В. В. Михайловымъ.

Дозволено цензурою. Томскъ, 6 ноября 1885 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СТУДЕНТЪ

В. П. КАРТАМЫШЕВЪ

принимаетъ на себя устную публичную защиту въ судебныхъ учрежденіяхъ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ.

ДОМЪ ПРОДАЕТСЯ. Дворинная улица, подл. Юртной горой, Стариковой. Дохода приноситъ 580 рублей. Цѣна 5,000 рублей. № 50. (3) 3.

АКУШЕРКА

съ университетскимъ дипломомъ въ квартирѣ своей, на Давыдовской улицѣ, въ домѣ Шестрковского, предлагаетъ повѣреніе роженіицамъ, принимаетъ дѣтей и прокурженіе и рекомендуетъ кормилицъ. (1) 1.

Сѣнной части въ домѣ Яковченко, оставшіе комнаты со столомъ и отпускаясь обѣды на домъ. (1) 1.

№ 50.

МОСКОВСКИЙ МАГАЗИНЪ

Томскъ, корпусъ Королева.

ГОТОВЫЯ ДАМСКІЯ ВЕРХНЯЯ ВѢЩИ,

ШАПКИ, ШАПКИ и ФУРАЖКИ,

БѢЛЬЕ, ГАЛСТУКИ и Т. П.

Принимаются заказы и передѣлки шапокъ, фуражекъ, гражданскихъ и военныхъ, а также снѣди и камиланы. (3) 3.

№ 55.

ПРОДАЕТСЯ

семьятная матія съ хорошимъ ходомъ, сѣрая, съ двумя жеребѣтами, двухголовый жеребѣтъ и голубой № 51. кобылица, у Э. Р. Фельзенмабергъ. (3) 1.

МАГАЗИНЪ ЖИРАРДОВСКОЙ ФАБРИКИ ГИЛЛЕ и ДИТРИХЪ

Большая улица, домъ А. Н. Пастухова
Рекомендуется высше сорта пологая, прочная, погодно-полезная лириная, столовые приборы, бѣлье и цветная скатерти, столовые и десертныя салфетки, полотенца, ванные платки, скатерти изъ вѣландской канвы для вышиванія, дамскіе чулки: вѣланд-перчат., вѣланд-носки, и дѣтскіе разныхъ дѣлать.

Продажа по фабричному прейсъ-курранту.

БИБЛИОТЕКА РЕБРОВА

въ г. БѢЙСКѢ,
имѣетъ 1500 названій книгъ. На будущей 1886 годъ будетъ получать газеты и журналы отъ 40 редакцій. Плата за членство для городскихъ подписчиковъ 7 руб., для иногороднихъ 9 руб. въ годъ.

Редакторъ-издатель В. Картамышевъ.